

Наталья
Меркулова

ДАША И ДОМОВОЙ

МЕСТЬ ВОДЯНОМУ

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ НА НОЧЬ

Бестселлер Яндекс.Дзен

Наталья Витальевна Меркулова
Даша и домовой.
Месть водяному
Серия «Безграмотный
фантазёр Наталья М.»
Серия «Даша и Домовой», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68825331
Даша и Домовой. Месть водяному: Издательство АСТ; М.; 2023
ISBN 978-5-17-152611-5

Аннотация

Даже если ты сильнейшая ведьма в мире, это мало чем поможет в борьбе с соседями. Особенно если бороться приходится с друзьями, которые решили «сделать тебе лучше». Тут нужно успевать не только с нечистой бороться, но и думать, как распорядиться неожиданным наследством так, чтобы точно обезопасить, ставшую родной, Дормидонтовку.

Но если уж ты назвалась местной ведьмой, то и водяного победишь и древние артефакты найдешь.

Ведь каждое твое решение может отразиться на всех, кто тебе дорог.

Содержание

Часть 3

6

Конец ознакомительного фрагмента.

119

Наталья Меркулова
Даша и Домовой.
Месть водяному

© Наталья Меркулова, текст, 2023.

© ООО «Издательство АСТ», 2023.

Часть 3

Даша включила свет, прошла в кухню и, бросив на стол телефон, начала умываться. Как только она намылила лицо, зазвонил телефон. Девушка на ощупь нашла его и попробовала включить, но от того, что руки были мокрые, он не включился, тогда девушка сунула его в карман и начала быстро смывать мыло с лица. Телефон назойливо звонил, но почему-то не вибрировал. Даша тщательно вытерла руки и снова достала его. Только сейчас она поняла, что это звонил не

её телефон. Возле печки стоял домашней и пытался победить спутниковый аппарат кота.

– Даша, где Васька? – спросил злой Додо, – Как эту пиликалку выключить?

– А ну-ка, дай-ка её сюда, – девушка взяла трубку у Додо и ответила, – бабуль, привет, Васьки нет, я за него.

– Дашуль, как у вас там дела? – спросила бабушка.

– Ба, вот как у тебя это получается, а? – спросила Даша, и бабушка сразу же её поняла.

– Даш, да всё очень просто. В тебе такая сила, что, если ты начинаешь нервничать, все ведьмы ощущают дискомфорт. Что у тебя случилось?

Девушка рассказала бабушке о последних событиях, подкрепляя свой рассказ язвительными словечками. Бабушка внимательно выслушала её и спросила:

– Даш, так в чём дело? У тебя что, денег нет?

– Ба, да причём тут деньги? – закипела девушка. – Они тут у меня под носом чуть ли не притон собрались устраивать, а оно мне надо? Ба, представляешь, как около такого можно вообще жить, тем более с моим даром? Мне придётся отсюда уезжать.

– Я поняла, что тебе это не надо, – спокойно ответила бабушка, – но уезжать никуда не нужно. Дашуль, деньги у тебя есть, вездесущие друзья есть, кто тебе мешает быстро найти наследников и выкупить землю? Купи пару участков справа от себя и достаточно. Там на всё про всё уйдёт тысяч восемь-

десять. Если ты их купишь, то земля в этом районе их уже интересовать не будет, пусть идут на другую сторону деревни.

– И зачем мне столько земли? – спросила девушка. – Что мне с ней потом делать?

– Да что хочешь, то и делай. Хочешь, картошку на продажу посади, хочешь, травой газонной засади. Здесь, кстати, это очень модно. Правда, землю придётся выравнять.

– Ну-у-у, это для меня не проблема, – похвалилась девушка, – землю я выровняю в два счёта. А что с домами делать, на дрова?

– С ума, что ли, сошла? Отремонтируй, и я гарантирую, найдутся люди, которые у тебя будут эти дома снимать как дачи.

– Ба, ну вы все сговорились, что ли? Вы меня слышите? Я не хочу, чтобы кто-то со мной рядом жил, лез в мою жизнь и напрягал меня.

– Относись ко всему проще. Если ты сделаешь дачные домики, то ты сама будешь решать, кому там жить, а кому нет. А если эти товарищи купят землю, то твой двор превратится в проходной, твоя жизнь превратится в борьбу с туристами, и ты не заметишь, как обозлишься и превратишься в злобную старую каргу.

– Хорошо, я последую твоему совету, – согласилась девушка, – но только потому, что не вижу другого выхода. Я куплю эту землю, а там посмотрим. Ба, скажи, а что, прям все-все ведьмы чувствуют, что я психую, и даже моя соседка

Таня?

Бабушка рассмеялась заливистым смехом:

– Даша, милая, ну ты же уже взрослая, должна понимать, где люди шутят, а где всерьёз говорят. Нет, конечно. Но я чувствую.

– Ба, а почему я не чувствую ни тебя, ни маму?

– Потому что не умеешь или не хочешь уметь.

– Как это? – удивилась девушка.

– Да вот так! Тебе дано всё, абсолютно всё, только ты не хочешь этому учиться. Ты ещё в детстве решила для себя, что, например, травы и лечение – ненужные вещи. Именно поэтому ты сейчас этого делать и не умеешь. А вот если бы захотела, то я бы тебя ещё в детстве всему обучила и ты сейчас была бы самой сильной знахаркой. Даша, ничего просто так не даётся, нужно учиться. Серьёзно, ежедневно, по многу часов в день учиться.

– Я буду учиться, – серьёзно ответила Даша, – я буду серьёзно учиться. К тому же, кажется, я уже поняла, что мне дано быть знахаркой. Ведь, если бы это было не моё, я бы не сумела Пашке кровь остановить.

Вдруг она услышала в телефонной трубке частые гудки и ей почему-то показалось, что это бабушка сама выключила телефон. Даша посмотрела на трубку, пожалала плечами и положила её на стол. Но потом вспомнила, что сейчас придёт мама и начнутся вопросы по поводу этого предмета, и отнесла его в свою комнату. Теперь она была совершенно спокой-

на, и у неё в голове возник план. Он ещё не обрёл конкретные формы, но бабушка была права, нужно выкупать участки. Даша взяла свой телефон и набрала Костяна.

Долгие и длинные гудки сказали девушке, что её друг сегодня не настроен с ней разговаривать. Даша пожалала плечами и написала ему в мессенджере: «Костян, появилось дело тысяч на сто, освободишься – позвони», улеглась в кровать и начала думать, что ей делать с таким количеством никому не нужной земли. Баня ей точно не была нужна, потому что баня в каждом дворе – это очень затратная штука. Аня с Саньком почти уже достроили свою и даже успели обговорить, кто в какую очередь будет мыться.

– А что если засадить всё газонной травой, построить там белую беседку и сидеть в ней, и пить чай, – размечталась Даша, – достать из бабушкиного буфета хрустальные вазочки, налить в них варенье... и непременно белое платье...

Она сама не заметила, как уснула. Всю ночь ей снилась белая беседка, она в белом платье несёт хрустальные вазочки и смеётся. А в беседке сидит Лёша и маленький кучерявый мальчик, который тоже смеётся. Даше было весело и легко на душе.

Едва на улице запел первый петух, у кровати возник Додо и начал будить девушку.

– Даша, вставай. Нам пора заниматься.

Она резко села на кровати, потрясла головой, чтобы стряхнуть сон, и спросила домового:

– Мама когда пришла?

– А мама не пришла, – ехидно произнёс Додо, – наша мама загуляла.

– Ну и хорошо, – весело ответила девушка, её хороший сон задал тон на хорошее утро, – пусть гуляет, пока гуляется. Она на отдыхе, почему бы и не загулять... А мы дома. Поэтому мы сейчас пойдём заниматься своими делами.

Девушка встала, быстро оделась, вышла из дома и на секунду остановилась. Ключ от дома мама не брала, и Даша задумалась, как ей поступить.

– Ну, чего встала? – спросил Додо.

– Проблема. У мамы ключа нет, а дом я не хочу оставлять открытым.

– Ну и не оставляй. Летник открыт, если что может и там подождать. Диванчик там удобный, можно и поспать... Так что подождёт, не развалится.

– Логично, – ответила девушка и вставила ключ в замочную скважину. – Василий не появлялся?

– Появлялся, – захихикал домовый, – часа через два после тебя припёрся, полез в сарай, а там этого вашего нет. У него чуть припадок не случился. Головой о стенку начал биться и причитал, что теперь совсем без связи остался. Я маленько подождал, уж больно мне понравилось, как он бился башкой, а потом отдал ему эту вашу хрень. Так что не серчай уж...

– Ну, отдал и отдал, – ответила Даша, ставя перед домовым корзинку, – ничего страшного. В конце концов, это его

вещь. Меня сейчас другое интересует. Додо, скажи, а как мне научиться знахарству?

Домовой только довольно хмыкнул и, хитро посмотрев на девушку, залез, по-стариковски кряхтя и охая, в корзину:

– Ну, раз ты готова учиться, значит, начнём.

Девушка накрыла полотенцем корзинку и пошла к лесу. Когда они дошли до кромки леса, домовой наполовину высунулся из корзины и громогласно объявил:

– Лешик, мы пришли! Она готова!

– Лешик его имя или Леший сокращённо? – спросила девушка почему-то шепотом.

– Это ласково, а не сокращённо. Да мы уж столько лет знакомы, что какой он Леший, он для меня Лешик. Так красивее, даже чуток на басурманский лад, – хихикнул домовой.

И вдруг девушка увидела у самых ног тропинку, но не лесную звериную тропу как обычно, а широкую, состоящую из булыжников, аккуратно уложенных один к одному.

– Это нам? – удивлённо спросила она.

– Да, это наша дорога, иди по ней и ничего не бойся.

– А я и не боюсь, – нарочито громко сказала она и потрогала носком кроссовка один из камней, дорожка не исчезла.

Девушка осторожно сделала шаг, другой, вдруг пошла вприпрыжку и, размахивая корзинкой, запела детскую песенку:

«Если долго, долго, долго,

*Если долго по тропинке,
Если долго по дорожке,
Топать, ехать и бежать».*

Домовой вывалился из корзинки на каменную тропу, ойкнул, подскочил и, потирая зад, засеменял следом за девушкой. Даша не сразу заметила, что в корзине нет Додо, а когда заметила, остановилась, откинув полотенце поставила корзинку на тропу и стала ждать, когда тот догонит её.

– Дарья, – строго сказал домовой, снова залезая в корзину, – что с тобой? В своём ли ты уме, девица?

– В своём, дедушка, в своём, миленький, – рассмеялась Даша, – ну, посмотри на меня, чем я тебе не Красная шапочка?

– Чего? – спросил немного растерянный домовой.

– Ни чего, а кого, – ответила девушка, – ты что, сказку про Красную шапочку не знаешь?

– Что за шапочка, что за бред? Не было на Руси никаких шапочек.

– Так, понятно, не знаешь. Хочешь, расскажу? Она короткая. Значит так, – начала она, даже не слушая ответа домового, – жила-была в одной деревне девочка красоты невиданной. Мать любила её без памяти, а бабушка и того больше...

Девушка шла, размахивала корзинкой и рассказывала сказку о храброй девочке, и вдруг заметила, как её обогнал маленький беленький зайчик, затем где-то сбоку промельк-

нул рыжий хвостик. Девушка резко повернула голову и увидела, как рядом с её тропинкой, опираясь на посох, бодро шагает хозяин леса и слушает её рассказ. Она на секунду замерла, но леший жестом показал, чтобы она продолжала дальше. И Даша пошла дальше, рассказывая сказку. Так они и вышли на огромную поляну среди леса.

– Ну, вот она – наша поляна, – сказал леший, обведя поляну широким жестом, – добро пожаловать, – возле Даши откуда ни возьмись появился пенёк, – ставь свою корзинку, она нам пока не понадобится, и пошли.

Девушка послушно последовала совету лешего и поспешила за ним.

– Пожалуй, начнём мы с растений тебе известных, – начал леший и подвёл её к большому белому цветку, который с детства был знаком, – ну, а теперь, девица, слушай и запомни. Это – мак амурский, полезное растение. Хорош он тем, что раны заживляет, а настой цветочный детскую неожиданность останавливает, а коли листочки настоять, так от сердечных болей можно применять. Собирать его нужно в день Ивана Долгого, с утрачка, пока солнце не стало палить. А это тоже знакомый тебе цветок, ромашка безъязычковая, отвары её, опять же, раны, язвы хорошо заживляют, и собирать её нужно перед Иваном Купалой. А это василёк...

Леший водил её по поляне, показывал растения и рассказывал о них, а Даша старалась всё запомнить и впитать в себя как можно больше информации. Она прекрасно понима-

ла, что гуляет не по простой поляне, а сказочной, возможно, созданной только для неё на один день, потому что не растут и тем более не цветут растения все разом и в одном месте. И всё это только для того, чтобы научить её, Дашу, науке знахарки. Ведь без знания трав далеко не уйдёшь и много не налечишь даже самыми волшебными руками. Волшебным ручкам всегда нужны помощники.

Леший с девушкой прошел поляну от края до края и остановился.

– Ну, девица, запомнила? – Даша кивнула. – А повторить можешь?

Даша на секунду замерла и окинула поле взглядом, думая, с чего бы начать. Первым ей на глаза попался багульник, который они проходили последним, она хмыкнула и бодро ответила:

– Теперь я рассказываю, а ты проверяй и, если что, обязательно поправь. Итак, багульник болотный...

Они пошли в обратном направлении к пню, на котором сидел домовый и весело болтал с бурундуком.

– Ну, что? – спросил Додо у лешего, глядя вслед убегающему зверьку. – Как дела?

– Хороша девка, – крикнул от удовольствия леший, пряча улыбку в бороду, – ох, хороша. Отменная память, быстрый ум, хорошая смена пришла Дарье. Славная из неё ведунья выйдет.

– Ну, слава богу, – выдохнул домовый.

– Что ты, – замахал на него руками леший, – не поминай его здесь.

У хозяина леса сразу изменилось настроение, улыбка исчезла с его лица, он насупился и пробурчал:

– Домой идите, нечего вам тут сегодня делать. Завтра приходите, будем деревья изучать.

– Спасибо тебе за науку, – с извиняющимся видом поклонился домовый, – за слово глупое не обессудь.

Даша с домовым в корзинке шла по тропинке и слушала, как тот переживает:

– Да как же я... Да я же не нарочно. Эх, садовая я голова. Только помирились и опять...

– Не переживай так, Додо, мы завтра придём и объясним ему, что это просто слова. И никто его обижать и уж тем более вредить ему не собирается. Ясное дело, что глупо вышло, но неужели он не поймёт? – домовый только тяжело вздохнул в ответ. – Знаешь, а мне понравилось у него учиться, очень легко и интересно. Я даже не догадывалась, что могу за один раз так много выучить, но вот что меня беспокоит. Ну, хорошо, выучу я все травы, буду знать, как их собирать, а как мне настойки и отвары делать? Там же всё как в аптеке должно быть, по граммам, по секундам, – Даша сошла с необычной тропинки, и та мгновенно исчезла.

Домовой почесал бороду и задумчиво сказал:

– А это тебе нужно с Василием поговорить, ну и я кое-что подсказать смогу.

Рядом с девушкой, как из-под земли, появился запыхавшийся чёрный кот:

– Фух, наконец-то я вас нашел.

– А что у нас случилось? – встревожилась Даша.

– Да пока ничего не случилось, кроме того, что ты с Лёшей поругалась.

– Нашелся мне тут адвокат, – пробурчал в корзине Додо, – поругалась и правильно сделала, нечего нам тут...

– Даш, но ты же даже не дослушала его, он же совсем не то хотел сказать, идея-то у него хорошая...

– Ничего хорошего я в этой идее не вижу, ни сразу, ни после того, как успокоилась и подумала, но если ты считаешь по-другому, тогда расскажи. Я слушаю тебя внимательно.

Девушка плюхнулась на землю, сложив ноги по-турецки, поставила перед собой корзину и сказала:

– Ну, начинай. Докажи мне, что идея этих троих хоть в каком-то месте прекрасная.

– Ну, я хочу сказать, – начал кот медленно, как школьник, не выучивший домашнее задание, – что, в общем, он не собирался устраивать тебя туда прислугой, с чего ты вообще это взяла? Он просто думал, что люди будут приезжать отдыхать, а ты их будешь лечить, ну, или там искать кого, или предсказывать. И всем будет хорошо.

– Уточни, в каком месте?

– Что в каком месте?

– В каком месте всем будет хорошо? Вот давай я тебе свой

расклад их счастья сделаю. Давай представим, что рядом с нами, прямо за нашим забором работает туристическая база. И начнём мы с тебя.

– А я-то чего, я же кот...

– Ну, мы с этой позиции и начнём... Ты кот, но не простой, ты говорящий кот. За забором всё время шныряют какие-то чужие люди, возможно, с детьми. Детям понравилась киска, они залезают в мой двор и начинают гоняться за кисой, ловят тебя и начинают мучить. А ты ничего сказать не можешь, ты терпишь, ты же кот... Вздумалось дядям пострелять по бутылкам, а тут кот в соседнем дворе, а почему бы не пострелять по коту? А там гости шашлыки жарят, а ты такой подлез в ожидании чуда, а тебя раз... пинком по почкам... И их жлобами уже обзвать нельзя. На задних лапах ходить нельзя, говорить нельзя, за столом сидеть нельзя. Всегда нельзя, потому что по двору будут шнырять всякие и могут увидеть. Постоянно, круглые сутки шум, гам, салюты, петарды, большие и маленькие пожары, ну, наш затоптанный огород я уже упомянула, так что о нём сразу можно забыть, а это значит, что тебя постоянно будет гонять озлобленный домовый. Заманчивая перспектива? Дальше. На такую базу будут приезжать люди не бедные, бедным не до этого. Будут требовать к себе внимания, я буду обязана, заметь, обязана с подачи Лёши лечить их и обхаживать... Они же платят деньги. Только деньги они платят Лёше, Паше и дяде Толе, а мы стоим в сторонке, потому что нам деньги брать нельзя, у нас дар.

И вот эти все толстожопые не будут задумываться, чем бы меня одарить, ведь они же уже всё оплатили. Вот и получается, что я буду работать бесплатно. А это нарушает наш ведевской закон, что каждое доброе дело должно быть вознаграждено. А куда пойдут те люди, у которых нет денег? Их будут отгонять от моего дома, их будут выгонять с нашей деревни, потому что мне некогда, я же занята жирными, мерзкими толстопузами. Дальше...

– Стоп, не надо, мне уже хватило, – чуть не плача, закричал кот.

– Ладно, раз тебе этого уже хватило, скажи мне, что из этого тебе больше всего понравилось? Что тебя так воодушевило в идее Лёши?

– Ну, в общих-то чертах всё смотрелось красиво. Он же как лучше хотел.

– В общих – да, а если подробно, то... И вообще, чего ты его защищаешь? Он сам не очень-то и стремится к миру. Со вчерашнего вечера так и не позвонил.

Кот тяжело вздохнул, повесил голову, и девушке показалось, что он даже стал немного меньше. Даша пристально посмотрела на него и спросила:

– Та-а-ак, что?

– Видишь ли, какое дело... Я его телефон ещё вчера в маринаде утопил.

– Где? – девушка не удержалась и расхохоталась, затем успокоилась и добавила. – Хорошо, его телефон утоплен, у

Пашки есть телефон.

– Пашка до сих пор не вернулся и телефон его тоже.

– А дядька?

– И его нет, – трагично произнёс Василий.

– Ладно, защитник обиженных и убогих, пошли домой.

Солнце уже высоко, а дела стоят.

Как только Даша вышла на дорогу, ведущую к дому, кот встал на четыре лапы, задрал хвост и заявил:

– Мне сейчас некогда, дела. Скоро вернусь.

Даша ничего не сказала, а лишь отмахнулась от него. Она прекрасно поняла, что Василий понёсся к Лёше, доедать вчерашние шашлыки и, возможно, попытаться переубедить мужчину устраивать рядом с Дашиным домом стройку века. Девушка открыла калитку и прислушалась. Во дворе возились куры, и больше ни одного постороннего шума. Ни тебе орущего на всю деревню телевизора, ни грохота посуды, ни привычного маминога бухтения, потому что она, когда что-то делала, всё время напевала себе под нос.

– Странно, – подумала девушка и толкнула входную дверь, она была закрыта.

Даша непонимающе уставилась на неё и тут же шлёпнула себя по лбу ладонью: ну, конечно же... Она лично закрывала дверь, и мама просто не могла попасть в дом. Открыв дверь, она шагнула за порог и тут же услышала за спиной громкий стук в калитку. Девушка резко обернулась и увидела деда Матвея. Тот, не заходя во двор, опёрся о калитку и с серьез-

ным выражением лица, но хитрющими глазами спросил:

– Дарья, а мать твоя где?

– Не знаю, – пожалала плечами Даша, – где-то в деревне.

– Ага, ага, – сказал задумчиво дед, затем помолчав мину-
ту, выдал, – а ты в курсях, что мать твоя хахеля завела?

– В курсе, я этого хахеля лично нашла, чтоб он у матери
завелся. Только маме не говори об этом. Это секрет.

– Ага, ага, – опять произнес старик и, немного подумав,
выдал следующую фразу, – Дарья, а ты в курсях, что мать
твоя с этим хахелем всю ночь прошлындрала, а таперича на
сеновале с ним дрыхнет?

– Ну, дрыхнет и дрыхнет, захотелось людям романтики,
значит, всё у них хорошо, все живы и здоровы, – ответила
девушка.

– Ага, ага, – снова произнёс дед и замер с таинственным
видом.

Даша сразу поняла, что старика что-то тревожит, и он не
может это никак сказать, может быть, просто не решается.
Она не стала ждать, когда дед снова задаст какой-нибудь глу-
пый вопрос и, прищурившись, спросила:

– Дед, чего ты ходишь вокруг да около, а ну, колись, что
с матерью?

Хитринка в глазах старика исчезла практически мгновенно,
он сник, опустил глаза и тихо, очень тихо произнес:

– Да чего ей сделается... Я это... Кажись, человека на куз-
не убил. Может, ты посмотришь, всё-таки бабка твоя ведьма.

Глаза девушки расширились, и она рванула с места на дорожку:

– Старый ты дурак, – рявкнула она, – что ж ты мне херню всякую у порога порешь. Он же умереть может за это время.

Дед трусил немного позади девушки и ещё успевал говорить:

– Я ить даже и не заметил, как он подлез. Прямо мне под молот... Я слышу грохот, глядь, а он уже валяется...

Дед начал отставать и кричал уже вслед:

– Я Пашке-то позвонил, а он не отвечает...

– Да что может этот Пашка, Тане надо было звонить, – крикнула девушка, рванув калитку во двор деда Матвея, – куда дальше?

– Да в кузню, куды ж ещё... Дак, я ей позвонил, – кричал старик, вдогонку девушке, – она тоже не отвечает... Да не беги ты ужо, – дед остановился, и опёрся об угол дома, – всё равно, наверно, помер.

– Да не дай бог, – девушка инстинктивно перекрестилась, так не хотелось видеть труп.

Она быстро пробежала по дорожке вверх и вбежала в кухню. На земляном полу на спине лежал мужчина с окровавленной головой. Даша, добежав до него, плюхнулась на колени и приложила ухо к груди. Сердце билось неровно и тихо. Человек был в глубоком обмороке или в каком-то очень похожем на него состоянии.

– Жив твой гость, – сказала девушка еле дошедшему до

кузницы старику, – чем ты его так?

– Дык, я же говорю, молотом, – затараторил тот, – он слишком близко подошел, а у меня деталька плоская не получалась, я замахнулся, а он тут сзади...

– Так, спокойно, я всё поняла, – девушка взяла телефон и начала звонить Тане.

Та не отвечала на звонки, тогда Даша начала звонить Пашке, его телефон тоже молчал.

– Я же говорю тебе, не отвечают они, – сказал дед, держась за сердце.

Даша подскочила к старику, помогла дойти до лавочки и усадила, прислонив к стенке дома:

– Дед, ты того, держись, не вздумай умирать, – погрозила она ему пальцем и кинулась обратно к раненому.

А его жизнь потихоньку утекала вместе с капельками крови из маленькой ранки на шее. Даша зажала рану левой рукой и начала сканировать мужчину правой. Сердце, легкие, печень, почки, всё было идеально, кроме головы. У мужчины было сильнейшее сотрясение мозга и мелкий порез на шее, из которого сочилась кровь, подтекала под голову лежащего, поэтому и казалось, что вся голова разбита. Даша снова схватилась за телефон и начала звонить Тане, но телефон был неумолим.

И вдруг она осознала, что теперь все только в её руках. Просить некого, никто не поможет, даже кот, которого невозможно позвать, даже домовой, который просто не смо-

жет сюда прийти. Ни страха, ни паники не было. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза. Свет ей сейчас не был нужен, в данной ситуации он только мешал, ведь то, что она видела, это не было результатом работы её глаз. Даша видела, а вернее чувствовала, боль человека не то что руками, всем организмом, каждой клеточкой своего тела. И сейчас она пыталась манипулировать своим организмом, даром, силой, так, чтобы соединить этот маленький злополучный порез. Она старалась изо всех сил соединить края повреждённого сосуда. Оказалось, что это не так-то и просто, но девушка сдаваться не собиралась, и они начали приближаться друг к другу. Когда края практически сошлись, Даша ощутила лёгкий толчок и начала читать заживляющее заклинание. Края сосуда зарубцевались буквально за секунды, и кровь перестала идти. Но это было только начало. Внезапно девушка поняла, что слишком давно не было слышно болтливого старика.

– Дед, ты там живой? – спросила она, не оборачиваясь.

– Живой, – прохрипел дед в ответ, – пока ещё...

– О господи, – Даша обернулась и посмотрела на старика.

Тот уже не сидел на лавочке, а тихо с неё сползал, и бледное лицо его начало приобретать синеватый цвет. Девушка ещё раз быстро проверила больного – тот ровно дышал и жизнь его уже была вне опасности – и кинулась к деду.

Не нужно иметь глубоких медицинских познаний, чтобы понять, что у человека что-то случилось с сердцем, тем более дед всё время хватался за него, когда шел к кузнице. Вот

и Даша сразу же начала проверять его сердечко. Оно билось глухо и неравномерно, то затихая, отчего у девушки душа убегала в пятки, то очень быстро, что, конечно, радовало Дашу, но и пугало одновременно. Она приложила руку к груди кузнеца и начала проверять, что же там такое мешает работе сердца и нашла несколько тромбов, маленьких пробочек, которые намертво закупорили сосуды, ведущие к нему. Сосуды тоже были изношены и напоминали больше решето, чем плотную эластичную ткань.

– О, господи, старость – не радость, – вздохнула девушка, уложила старика на лавку и начала думать, что бы такого сделать, чтобы облегчить ему жизнь.

Незаметно для себя она начала тереть указательным пальцем большой и вдруг заметила, что один из тромбов буквально на глазах рассыпается в прах и, растворяясь в крови, растекается по организму деда. Она сосредоточилась на втором тромбе и повторила процедуру. Всё повторилось точь-в-точь.

– Хм, – задумчиво произнесла девушка, – какая удивительная функция, однако, – и начала крошить все, даже незначительные, только начинающие формироваться тромбы.

Она так увлеклась, что не заметила, как очнулся дед Матвей и стал внимательно наблюдать за ней. Даша работала до тех пор, пока не почувствовала на себе колючий взгляд старика.

– Дашка, – вкрадчиво спросил старик, – а ты чего там делаешь такое, ворожишь, что ли?

Даша шумно выдохнула и улыбнулась:

– Фух, дедуля, ну нельзя же так пугать. Конечно, ворожу, надо же было как-то вас спасти. У вас вон все сосуды забиты... Были.

– Что значит были? – подозрительно спросил дед.

– А то и значит, что теперь уже они чистые.

– То-то я чую, мне вроде как дышать легче стало, – немного помолчав, как будто прислушавшись к своему сердцу, сказал старик.

– Ладно, дед, раз тебе стало лучше, пойду я к твоему страдальцу, а то он на земле лежит, осень приближается, земля холодная, не дай бог простудится.

Даша вернулась к гостю деда. Он был бледен, но дышал ровно и даже начал слегка похрапывать. Даша приподняла его с земли.

– Ты что надумала, девка? – подозрительно процедил дед, внезапно оказавшийся за спиной у девушки.

– Я? – удивилась Даша, – Абсолютно ничего. Вот, думаю, может, скорую вызвать, скажем, что полез в кузницу, споткнулся вон о ту железку и лбом в наковальню вцепился.

– А может, не надо? – спросил старик, – Может, пусть дома отлежится?

– Не отлежится, потому что Татьяна наша неизвестно где, его дома искать будут, а я не знаю, что с ним дальше делать. Я

не волшебник, я только учусь. Жизнь спасла, а дальше пусть в больнице выздоравливает. Да не бойсь ты, дед, мы же тебя выдавать не будем. Скажем, что влез, куда не надо, технику безопасности не соблюдал. А хочешь, я его перенесу на скамейку к калитке, скажем, споткнулся и башкой в забор заехал, – Даша даже не заметила, как перешла с дедом на «ты».

– А отнеси, – махнул рукой дед, – пушай там лежит. Нечо всяким разным по моему огороду шариться.

Даша только с укором покачала головой, но перенесла больного на лавочку возле забора, достала телефон и позвонила в скорую. Она присела на корточки перед больным и периодически проверяла его состояние. Дед, немного потоптавшись рядом с лавочкой, аккуратно подвинул ноги больного и присел на краешек. Молчали они недолго, видно, уж очень последние события жгли деду душу, и он вдруг сказал:

– Дашка, хорошая ты девка, на бабушку похожая, хочешь, я тебе дом отпишу?

– Зачем? – удивилась Даша. – Мне и своего хватает.

– Ну, дело-то не в том, чего хватает, а чего нет. Дело-то в том, что я всё понял, – дед посмотрел на девушку и ей почему-то показалось, что вовсе и не дед смотрит на неё, а старый мудрый ворон.

– Чего ты понял? – у неё по спине прошелся холодок.

– А то и понял, что ты мне намеренно жизнь спасла. А я на тебя за это в благодарность дом перепису, всё равно он никому не нужен, ни детям, ни внукам. Они меня и в город-то

утащили, чтоб сюда не кататься, не навещать меня.

– Ага, а то я смотрю, когда ты сюда вернулся, а они прям изъездились к тебе в гости, – усмехнулась Даша, – за полтора месяца никого у тебя не видела.

– Оттого и не видела, что я им не нужен. Ни я, ни мой дом. Вот умру, и всё прахом пойдёт, всё, что наживал всю свою долгую жизнь. Так что хочешь – не хочешь, а дом я на тебя перепишу.

– Ну и переписывай, а я тогда так сделаю, что ты ещё очень долго будешь жить, – пробурчала Даша.

– От и договорились, – рассмеялся дед.

Из леса показалась машина скорой помощи.

– О, гляди, как быстро приехала. Как по волшебству. Тут звонишь, звонишь, и не дождёшься, а у тебя прям с первого раза приезжает. Дашка, ты, что ль, слова знаешь какие заговорённые или что?

– Да ничего я не знаю, – пожала плечами девушка, – просто позвонила, и всё.

Она вышла на дорогу и помахала рукой водителю машины. Старик вскочил с лавочки и начал топтаться на месте.

– Дед, да сядь ты, не маячь. Чего подскочил?

– Дык, объяснить же нужно, – растерянно ответил дед Матвей.

– Сама объясню, – Даша посмотрела на свою одежду, она была в пятнах крови, – вот видишь, все доказательства на лицо.

К калитке подъехала машина, из неё вышли две женщины, и одна из них направилась к девушке, а вторая стала стоять у машины.

– Ну, рассказывайте, что тут у вас... – сказала одна из них и тут же воскликнула, – ба, старая знакомая! Ну, рассказывайте, кого на этот раз спасли...

– Дед, ты хоть знаешь, как мужика зовут? – оглянулась Даша.

– Дык, Константин это, из Варваровки.

– А как он к вам попал? – удивилась врач.

– Да к нам со всех окрестностей едут, дед Матвей у нас единственный кузнец на всю округу, – спокойно ответила Даша, – заказ приехал делать, да не успел. Вон, запнулся о порожек да в столб башкой врезался, – девушка кивнула на забор.

Женщина наклонилась над больным и начала осматривать его. Затем посмотрела на столб и ответила:

– Ну да, похоже на то. А кровь откуда? – она начала осматривать шею, приподняла воротник рубашки и внимательно рассмотрела шрамик, оставшийся после заклинания Даши. – Похоже, здесь ранка была. Хм... Уже второй раз такое вижу, и оба раза с вами, девушка, связаны. Как это у вас получается?

– Дык, у неё бабка ведьма, – пояснил дед Матвей, – вот и научила девку кое- чему. Ага.

Врач посмотрела на Дашу вопросительно, не веря словам

старика.

– Да это просто народная медицина, – ответила девушка, пожав плечами, – не могла же я его бросить умирать. У него сотрясение и крови много потерял.

– Да уж разберёмся как-нибудь без вас, – фыркнула молодая девчушка, всё это время стоящая возле машины, – дайте, помогайте загружать его в машину.

– Да не вопрос, – ответила Даша, скорчив недовольную мину, приподняла больного с лавочки и понесла его к носилкам, которые вытаскивал из машины водитель.

Никто не кинулся ей помогать, потому что понимали, что это глупо, а она, аккуратно уложив на носилки мужчину, спросила у водителя:

– Тут вам тоже помогать, или сами управитесь?

– Помогать не нужно, только вот тут поддержи, – спокойно ответил водитель, приподнимая носилки.

Девушка сделала, как её просили, и услышала, как ругнулся сидевший на лавочке дед Матвей:

– Вот тудыт твою растудыт, повылазили как тараканы из своих щелей, когда не надо. Где вы были, кошки драные, когда мы вам звонили?

Даша оглянулась и усмехнулась. Быстрым, размашистым шагом по дороге к ним приближался Алексей. Из дома Тани выскочил босой Пашка, из одежды на нём были шорты и футболка, которую он натягивал на ходу, а за ним семенила Таня в халатике.

– Я ещё могу чем-то помочь? – спокойно спросила Даша у доктора.

– Нет, спасибо большое. Но, если не трудно, можно ваш номер телефона попросить? – ответила доктор, явно волнуясь.

– Да, конечно, – девушка продиктовала номер своего телефона.

Бригада скорой помощи уже сидела и ждала врача, и как только та уселась, машина рванула с места в карьер.

– Деда, тебе больше ничего не нужно? Пойду я, ладно? – спросила Даша, глядя с тоской на дорогу, по которой к ней приближался Алексей.

– Да, иди, внуча, иди... Огородами иди, так они тебя не поймают, – сочувственно произнес старик и подмигнул ей, – а я уже их задержу, я уже отбрехаюсь.

– Всё, меня нет, – она нырнула за калитку и, побежав по дорожке вверх, крикнула деду, – завтра приходи, твоим здоровьем будем заниматься.

– Да чего им заниматься, – пробурчал старик, – я и так ещё лет сто проживу.

Настроение было странным. Не сказать, что оно было плохим, вовсе нет, но и хорошим его назвать было нельзя. Дашу не покидало чувство полной нереальности, ей сейчас было проще поверить в поляну с огромной луной и беседу с парочкой богов, чем в то, что буквально полчаса назад она спасла двух человек от смерти. Не выловила их из реки, не

вытащила их развалин и не вывела из леса, а просто каким-то невероятным способом подшаманила два испорченных болезнью тела, причём толком даже не поняв, как это у неё получилось. Проходя по огороду бабы Нины, а вернее, теперь уже по огороду её подруги Ани, Даша вдруг решила зайти к ней. Они уже больше месяца жили бок о бок, а общались друг с другом очень редко. Даша прошла во двор и увидела подругу, развешивающую бельё.

– О, привет, Дашунь, ты чего такая? – спросила Аня, – Ты не знаешь, что там стряслось?

– Конечно, знаю, куда же без меня, – развела шутливо руки Даша, – заказчик к деду приехал и в ворота не вписался, так башкой въехал, что скорую пришлось вызывать. Ничего страшного, оклемается, – рассеяно отмахнулась девушка.

– Даш, что-то случилось? – женщина внимательно посмотрела на подругу.

– Ты знаешь, да, – оживилась та и начала рассказывать всё, что с ней происходит, конечно, скрашивая некоторые моменты и утаивая то, что обычному человеку не стоит знать. Завершила она своё повествование тем, что рассказала о предложении Алексея постепенно создать по соседству турбазу.

– Да нафиг она мне тут сдалась, – завелась с пол-оборота подруга, – я сюда переехала, чтоб ребёнок жил в тишине и покое, играл где хотел и как хотел, сейчас даже если за калитку уйдёт, и то не страшно, а если эти понастроят, пацана

даже во двор выпускать будет боязно. Не-е-ет, подруга, ты как хочешь, но если твой знакомец начнёт здесь что-то строить, я их всех пожгу к такой-то матери. Пусть меня посадят, но здесь этого бедлама не будет.

– Тише ты, успокойся, – начала успокаивать подругу Даша, – никто никуда не сядет. Что ты. Я просто тебе рассказала, что они собираются делать, но я тебе не рассказала, что собираюсь сделать я. Я собираюсь тайком выкупить эти участки и молчать до поры до времени. Пока они раскочуются, а я оп-па, и уже опередила их. Но для этого мне нужно узнать адреса владельцев этих домов.

– Так они же уже все поумирали.

– Ну, они умерли, а наследники-то остались. Хотела через знакомого адвоката пробить, но он что-то молчит. Впрочем, прошло всего лишь несколько часов, паниковать пока рано.

– Слушай, Даш, здесь я тебе ничем помочь не могу, – развела подруга руками, – но зато я могу тебе денег занять, если нужно. И не торопись отдавать. Когда будут, тогда и отдашь.

– Спасибо тебе, добрая душа, – расхохоталась Даша, – но деньги и у меня есть, бабушка на первое время оставила. Ты лучше подумай, у кого бы адреса наследников узнать.

– Как у кого, у деда Матвея! У того по-любому будут их адреса, он же на всю округу единственный кузнец, такого нужного человека всегда в телефон записывают, то оградку сделать, то ещё что-то, ну, и он тоже, само собой, либо телефон, либо адрес имеет.

– Точно, а мне даже в голову не пришло. Вот видишь, Ань, какой ты нужный человек.

Подруги распрощались у огородной калитки и разошлись по своим дворам. Настроение у Даши поднялось, и она подумала, что так всегда нужно делать: если настроение не очень – нужно общаться только с приятными для неё людьми, а не с теми, кто тебе навязывается.

Подходя к дому, она вдруг вспомнила, что бросила дверь открытой и домового даже в дом не внесла, так и оставила корзину у порога, но корзинки там не оказалось. Девушка, в полной уверенности, что мама пришла домой, радостно распахнула дверь, быстро скинув на входе кроссовки, кинулась на кухню и замерла на месте. Мамы дома не было... Зато дома был кот по имени Василий, который сидел с грустным видом за столом, подперев щеку одной лапой, а второй лапой медленно цеплял сметану из крынки, стоящей перед ним, и лениво облизывал её. Девушка даже не поняла своих ощущений. Их было столько, и они так переполняли её, что слов не нашлось, и из её уст вылетали сплошные междометия.

– Ах, ты... Ну, ты... Брысь, падла...

Но кот, как будто и не слышал Дашиного возмущения. И по-прежнему продолжал макать лапу в сметану и облизывать её. Тогда она подошла вплотную к нему и несильно ткнула его в ухо кулаком. От неожиданности кот мявкнул и свалился со стула на пол. Девушка наклонилась над ним и спросила:

– Вась, откуда дровишки?

Кот, поднимаясь с пола, помотал головой и с удивлением спросил:

– Какие дровишки?

– Сметана, говорю, откуда?

– А, сметана? – рассеяно переспросил Василий, – Сметану баба Маша тебе передала.

– Так что ж ты, свинья этакая, в мою сметану немойтой лапой, а?

Кот растерянно посмотрел на свою лапу и ахнул:

– Даш, это я не специально. Это я от огорчения. Но я лапы мыл.

– И кто же тебя посмел так обидеть? Кто посмел так расстроить кота ведьмы, а?

– Никчемная я скотина, – начал завывать кот, – ничего у меня не получается, никто меня слушать не хочет и прислушиваться тоже.

– Так, стоп, это что за кошачий концерт у меня начался? – удивилась девушка. – Ты чего завёлся-то?

– А того и завёлся, что как я Лёшу не пытался переубедить, так у меня ничего и не получилось. Всё долдонит, что так будет лучше для тебя.

– Тьфу, и ты из-за этого так расстроился, что начал жрать, заметь, мою сметану?

– Ну, я же говорю, – потупился кот, – это у меня от огорчения. Не выходит ничего.

– Ага, а я такая глупая сижу и жду, когда же кто за меня

что сделает, без тебя уже давно всё решили.

Кот тяжело вздохнул и поплёлся в зал. Внезапно до девушки дошло, что кот, как единственный мужчина в доме, попытался решить проблему как мужик и очень расстроился, когда у него ничего не получилось. Она остановила его за плечо и обняла.

– Васенька, спасибо тебе большое, ты настоящий друг. Ты не переживай, мы обязательно с этим справимся.

– Да, ладно, чего ты, – зафыркал, засмутился кот, вырвался из рук девушки и юркнул во двор.

– Ну, что, всех спасла, всех благодетельствовала? – раз-

дался из-за печки ворчливый голос домового, – может, теперь и мне минуточку уделишь?

– Обязательно уделю, – ответила девушка, – только найду маму.

– Мать твоя с мужиком своим куда-то умчалась, сказала, что скоро приедет.

– Кому сказала? Тебе?

– Чего это мне, Алексею с Василием.

– Чего-то загуляла наша мама, – вздохнула Даша и вопросительно посмотрела на домового, – как ты думаешь, он хороший мужик?

– Время покажет, – задумчиво сказал Додо, – ну так что, уделишь мне минуточку своего драгоценного внимания? Уж больно дело у меня срочное.

– Уделю, мой хороший, уделю, – девушка погладила Додо по голове, а он взял её за руку и потянул в летник.

– Вот, пожалуйста, прошу любить и жаловать, – сказал домовый, зайдя в летнюю кухню, – это Никишка, ему теперь совсем жить негде, нынче ночью дом его рухнул. Всё, нет дома у Никишки. Ты говорила, что мы можем его в город пристроить, вот, смотри, может, подойдёт. А нет, так сарайным куда возьмём.

Перед девушкой стоял маленький старичок, похожий на Дормидонта, но очень несчастный и очень обносившийся. Старенький тулупчик был в нескольких местах порван и аккуратно заштопан, расцветку штанов уже невозможно было

определить от невероятного количества заплаток, выдавший виды треух потерял свою форму и был больше похож на птичье гнездо, чем на шапку. Даша с жалостью посмотрела на несчастное создание и ответила своему домовому:

– Ну, во-первых, это не я говорила, а ты. Во-вторых, как это, смотри домового, он что, игрушка, вещь или работник, которого я на работу принимаю?

– В том-то и дело, что каким-то образом работник, – развёл руками Додо, – но вся проблема в том, что работник этот навсегда. Ежели взяла в дом, всё, уже не выгонишь.

– Додо, миленький, но как можно принимать домового на работу? Обычно люди приглашают его уехать с собой, а я тут смотрины устраиваю.

– То обычные люди, а то ты. Почувствуй разницу, как говорится. Посмотри на него, поговори с ним, может, он тебе не понравится.

– Ты мне тоже иногда не нравишься, и что? Всегда хорошим быть невозможно. Для меня любой домовый хорош, лишь бы аккуратным был и не пакостным. Никифор ваш аккуратный?

– Очень аккуратный, очень, – Дормидонт начал горячо защищать своего коллегу, – хозяйство у него всегда справное было, в доме чисто, скотина накормлена, напоена, почищена. И совсем он не пакостный.

Даша прыснула от смеха.

– Чего? – остановился домовый.

– Ты так рьяно начал защищать его, что даже смешно. Знаешь что, Дормидонт, иди-ка ты погуляй, а мы с Никифором поговорим. Хорошо? – Дормидонт мгновенно исчез.

Девушка уставилась на несчастного домового и тот, робея, снял шапку и начал мять её в своих маленьких ручках.

– Ладно, не надо так нервничать, – сказала девушка, – не останешься ты без дома. Вот только не знаю, будет ли там тебе хорошо. Город-то – это тебе не деревня, там в одном доме столько квартир, сколько у меня и комнат нет. Там намного сложнее будет. Дормидонт, вон, пожил пару дней и в деревню обратно сбежал.

– Ничего, я привыкну, – заскрипел домовый.

– Ну, если привыкнешь, то и замечательно. Значит, расклад такой. Хозяйка квартиры по документам я, но жить там постоянно будет моя мама. Я буду приезжать изредка. Мама у меня хорошая хозяйка и, думаю, у вас не будет проблем друг с другом, но и не в этом дело. Вот в чём твоя главная задача. У моей мамы никак не складывается личная жизнь, к ней постоянно подкатывают всякие прохиндеи и аферисты, и пытаются украсть у неё то деньги, то драгоценности, а то и всё вместе взятое и ещё квартиру пытаются прихватить. Так вот, таких нужно отгонять от неё поганой метлой. Хорошо?

– Хорошо, хозяйка, – ответил с готовностью услужить Никифор.

– Но ты там сильно не зверствуй. Есть тут у нас жених один, если он так себе, не очень, но к маме будет хорошо от-

носиться, то ты сначала к нему присмотришься. Но как только начнёт у неё деньги кланчить, всё... гони его в шею. Хорошо?

– Хорошо, хозяйка, – кивнул домовый.

– Ну, вот как бы и всё, – сказала Даша, вспоминая, что можно ещё сказать домовому, – и вот ещё что... Если не получится у тебя в городе, ты не терпи, плохо это терпеть, даже домовому, если всё будет плохо, скажешь мне, я тебя обратно в деревню заберу, поселим... да хоть вот здесь, в летнике. Будешь у меня помощником по лечебно-волшебным делам, – Даша подмигнула домовому, – ну а пока отдыхай. И обязательно поговори с Дормидонтом, пусть он расскажет тебе, как в городе жить. Хоть небольшой, но опыт у него есть.

– Хорошо, хозяйка, – расплылся в улыбке домовый.

– Ну, всё, а завтра мы тебе корзинку предоставим и как положено позовём, не переживай, всё будет по правилам.

Даша вышла из летника и облегчённо вздохнула, для неё весь этот разговор был напряженным и очень странным, в жизни такого ещё не было, чтоб человек нанимал домового.

– Додо, – позвала девушка своего домового, когда зашла домой, тот выглянул из-за печки, – что ж ты так меня подводишь? Неудобно же.

– А нечего его баловать, пусть знает своё место, пусть помнит, как мы его благодетельствовали.

– Ох, и зануда же ты, – покачала Даша головой, – ладно, ты старше, тебе лучше знать, как себя вести, тут я с тобой

спорить не буду, но у меня к тебе одна просьба: давай мы его как-нибудь приоденем, что ли. Не ехать же ему в город оборванцем.

– Ну, это уже не твоя забота, сделаем.

– И ещё... Я так понимаю, ты знаешь, что где лежит в летнике. Так что, когда все уедут, нужно пойти туда и всё подписать, всё описать, чтобы знать, что у нас есть, а чего нет, – деловито сказала Даша.

– Угу, – хмыкнул домовой и испарился.

Как только он исчез, желудок девушки предательски забурчал.

– Жрать хочу, – завывала как волк Даша и кинулась к холодильнику.

Там лежали котлетки, жареная рыба и салат. Мама была в своём репертуаре.

– Блюда на выбор, – хмыкнула девушка, – теперь, по крайней мере, понятно, почему человек в загуле и совершенно ни о чём не беспокоится. Дочь с котом накормлены, можно и погулять.

Она достала всё, что можно было съесть и, потирая руки, села за стол.

– Ты рыбки-то мне оставь, – услышала она у себя за спиной и вздрогнула от неожиданности, в окно со двора смотрел кот.

– Слушай, Василий, у тебя совесть есть? – спросила девушка, засунув целую котлету в рот. – Ты уже сегодня по-

завтракал, пообедал, а у меня во рту ещё маковой росинки с утра не было.

Кот в окне исчез, но тут же появился в дверях кухни.

– Даже не пристраивайся, не дам, – категорично заявила Даша, отдирая сочную мякоть рыбы от кости.

– Даш, ты чего такая жадная? – возмутился Василий.

Девушка не успела ответить, потому что у неё зазвонил телефон, она неловко взяла его в левую руку, двумя чистыми пальцами, мизинчиком правой провела по монитору и только потом посмотрела, кто звонит.

– Костян, привет, – ответила она, дожевывая, – у меня к тебе дело на сто рублей, слушай, у меня тут такая проблема...

Придавив плечом телефон к уху, она начала рассказывать Косте о своей проблеме, вытирая руки салфетками, и совсем упустила из вида тарелку с рыбой. Чем практически мгновенно воспользовался наглый кот. Он подцепил когтями самый крупный, жирный кусок и начал с жадностью его поедать. Краем глаза Даша заметила движение и посмотрела на Василия. Тот быстро спрятал лапы с рыбой под стол, но выдала его хитрая морда со следами масла на щеках. Девушка нахмурила брови и сунула кулак под нос коту. Тот расплылся в улыбке, сделал невинные глазки и отвернулся к девушке спиной. Даша тоже отвлеклась на разговор, но краем глаза следила за тарелкой.

– Даш, я не пойму, что требуется от меня, – спрашивал

Костя, выслушав подругу, – ведь работа с недвижимостью – работа риэлторов.

– Кость, ну, никто из риэлторов не будет шустро работать по этому поводу, прибыль мизерная, да мне много и не надо. Ты же можешь по своим каналам пробить адреса наследников. Да они рады будут, что эти участки хоть за копейки, да уйдут.

Кот съел свой кусок рыбы, облизал морду, лапки и снова потянулся к тарелке, Даша отодвинула её на край стола.

– Ладно, мёртвого уболтаешь, постараюсь сделать это максимально быстро. Но покупкой заниматься не буду, – заявил Константин, – я тебе скину телефончик, там девчонка хорошая работает по этой теме, много не возьмёт.

Кот подошел с другой стороны стола и снова потянулся к тарелке. Даша попросилась с Костей и, покачав головой, передвинула тарелку на прежнее место.

– Ладно, ешь. Что с тобой сделаешь, – сжалилась она над котом, – только мне половину оставь.

Василий плюхнулся на стул, подвинул к себе тарелку и начал пожирать рыбу со скоростью света.

– Э, котяра, ты всё-то не жри, – начала возмущаться девушка, увидев, как быстро опустошается тарелка, и немного отодвинула её от него, – Ленин завещал делиться.

Кот вцепился в тарелку и зарычал:

– Ты слишком молодая, чтобы знать, кто такой Ленин и что он завещал.

Внезапно их спор разрешился при помощи третьего лица. Тарелка взвилась вверх, кот успел ухватиться за её край, но тут же получил такого леща, что, громко мявкнув, свалился мешком на пол, подскочил на все четыре лапы одновременно и, явно получив пинка для ускорения, рванул к выходу.

– Паразит, – услышала девушка голос домового откуда-то сверху, – совсем обнаглел, уже готов откусить руку дающего. Сметану испоганил, теперь за рыбу принялся, – тарелка медленно опустилась на стол, и перед Дашей возник Додо. Он погладил её по голове как маленькую и добавил. Кушай, девочка, кушай.

Девушка посмотрела на то место, где, как она предполагала, кот получил пинка. Там стоял Никифор в новой одежде и хихикал, прикрыв ладонью рот.

– О, уже спелись, – улыбнулась Даша.

Она принялась было есть, но тут же вскочила, помыла руки и полезла в шкаф за печеньем и конфетами. Положив по несколько штукечек вкусняшек на два блюдца, она поставила их на стол.

– Угощайтесь, дедушки домовые.

Дормидонт только хмыкнул в бороду и улыбнулся, а Никифор, покосившись на дверь, быстро забрался на стул и потянулся за печеньем. Даша сразу поняла, в чём дело. Она закрыла входную дверь, налила две чашки чая и поставила их перед домовыми. Додо чинно взял конфетку из своего блюда, медленно развернул её и, закинув в рот, сказал:

– Ты, Никифор, шибко там не расслабляйся, это на первый взгляд кажется, что там работы мало, на самом деле работы всегда непочатый край. Хоть там воду и не надо носить, она сама в дом по трубам ходит, но не всё так просто. За трубами глаз да глаз нужен, они так и норовят где-то сломаться или лопнуть. Скотины там нет никакой, но ты кота себе заведи, что ли, чтоб не скучно было. Только не такого придурковатого, как у нас. Верку не забижай, она у нас хорошая, добрая, опять же к нашему брату, домовому, хорошо относится. С ней и чайку попить можно, и поговорить по душам.

Дормидонт шумно отхлебнул из чашки чая, Никифор робко повторил за ним. Даша сидела молча и, улыбаясь, наблюдала за обоими. Вдруг на улице послышался визг тормозов, и кто-то очень громко заругался. Девушка встала, прошла в зал и выглянула в окно. За забором у калитки стояла машина дяди Толи, он сам вылез наполовину из окна и ругался на кого-то, кто ушел в сторону соседского огорода, потрясая увесистым кулаком.

– Наверное, Васька под колёса подлез. Сегодня точно не его день, – подумала девушка и вернулась на кухню.

Там было тихо, чисто и никаких следов трапезы на столе. Даша заглянула в холодильник, всё, что она выставяла на стол, снова стояло на своих местах. Она посмотрела на полку, где сушится посуда – не хватало двух чайных пар.

– Ну, понятно, – хмыкнула девушка, – всё моё прибрали в холодильник, а всё своё они всегда носят с собой.

Во дворе был слышен мамин голос, там что-то шумело, грохотало, падало. Девушке стало интересно, что творится в её дворе и почему, собственно. Она отперла дверь и распахнула её настежь. Во дворе творился полный хаос. Вокруг валялась куча строительных материалов: мешки с цементом, рулоны чего-то черного и на вид маслянистого, баллон с газом, ящик гвоздей, какие-то трубы и трубочки разных диаметров. Девушка обвела взглядом весь этот бардак и спокойно поинтересовалась:

– Что здесь происходит?

– Ну-ка, малая, отойди, – дядя Толя с большим мешком на плече подошел к девушке и попытался отодвинуть её с прохода.

Тут же неведомая сила оттолкнула его так, что он, выронив мешок, отлетел на середину двора и шлёпнулся на черные рулоны.

– Даша, – тут же закричала мать, – это что такое?

Девушка развела руки и спокойно ответила:

– Это не я. Бабушкин закон никто не отменял. Ты прекрасно знаешь, что никто чужой сюда зайти не может без разрешения хозяина.

– Не говори ерунды, – отмахнулась мама, – в этом доме нет хозяина, есть только хозяйка, и пока я ей являюсь, я сама буду решать, кому можно сюда входить, а кому нет. Отойди, кому говорят.

– Я-то отойду, вот только это не поможет, – Даша грустно

посмотрела на маму и покачала головой, – мама, ты опять соврала. Этот дом не твой, а мой, и я тут решаю, чему здесь быть, а чему нет. И, прежде чем привезти всё это барахло, неплохо бы было спросить, чего хочу я. Вот это всё – что?

Дядя Толя аккуратно поднялся, размял шею, покрутил руками, поднял и опустил ноги и только после этого заговорил.

– Это, – он показал на рулоны, с которых он только что встал, – рубероид, им мы хотим покрыть крышу курятника, да на летнем душе крышу тоже нужно подшаманить. Это, – показал он на большой мешок, который он пытался занести в дом, – комбикорм для кур. Ну, а с остальным, ты, я думаю, знакома. И всё это для того, чтобы утеплить курятник. Ах да, кроме труб. Трубы тоже пойдут в душ, там всё сгнило к чёртовой матери.

– И откуда такие познания состояния моих труб? – удивилась девушка.

– Ну, так было время всё обговорить, – смущенно ответил дядя Толя, почёсывая нос, – а на дом твой, девица, я не претендую. Мне и квартиры хватает.

– Квартира тоже моя, – хмыкнула Даша.

– А я не про твою говорю, – рассмеялся мужчина, – а про свою. Мне и своей хватает.

– Ну, это уже другой разговор, – улыбнулась девушка, – я тоже не претендую на квартиру, живите там, как хотите и сколько хотите, только продать я её вам не дам, – категорично ответила Даша.

– А мы и не собираемся, – ответил Дашин собеседник, – я вообще предлагаю оптимальный вариант, почему бы тебе, девушка, не поехать с нами в славный город Хабаровск? Мы там тебе работу хорошую найдём, с зарплатой достойной, чтоб и на шпильки хватило и на сапоги.

– Не могу, я там не выживу. Тесно мне там, – просто ответила Даша.

– Тесно? – расхохотался дядя Толя. – А в деревне, значит, простор.

– Здесь я никого не зашибу, когда буду делать вот так, – Даша подняла в воздух всё, что привёз и скинул во дворе мужчина и, махнув рукой, аккуратно сложила у забора.

Дядя Толя громко сглотнул, но с места не тронулся:

– А Лёша об этом знает?

– Леша? – удивилась Даша. – А причем тут Лёша? Не знаю, – она раздраженно дёрнула плечом, – об этом, кажется, знает. Я вас очень прошу, не разбрасывайте строительный мусор по всему двору, у меня тут кот, куры, не дай бог кто-нибудь что-нибудь проглотит или поранится.

– Даша, – кто-то окликнул девушку со стороны пустующего огорода, девушка вздрогнула от неожиданности и посмотрела направо. Возле забора стоял Алексей и что-то напряженно высматривал.

– Что случилось? – поинтересовалась она.

В это время мужчина как раз нашел щеколду, закрывающую калитку, открыл её и вошел во двор.

– Ты чего сегодня весь день от меня бегаешь? Ты не видела мой телефон?

– Ну, во-первых, я ни от кого не бегаяю, а во-вторых, в отличие от некоторых, я уже с самого раннего утра на ногах и занимаюсь делом, а не всякой хренюю, – она кивнула в сторону стойматериалов, – что, мы рождены, чтоб сказку сделать былью?

– О, какие мы песни знаем, – усмехнулся дядя Толя.

– Я тут совершенно не причём, это замуты старшего поколения, – поднял вверх руки Лёша, – мне вчерашнего нагоня хватало.

– А что было вчера? – спросил Лёшин дядя.

– Тебе лучше не знать, – скорбным тоном произнёс Алексей, – хотя нет, наверное, тебе лучше было бы знать об этом или элементарно перед покупкой поинтересоваться у меня, стоит ли это делать.

– Так, хорош играть в «Слабое звено», давайте уже как-то разгребать ваше дерьмо, мне оно тут не нужно, – раздраженно сказала Даша и тут же попросила Алексея, – Лёша, отнеси, пожалуйста, мешок в кладовку.

– А кладовка – это где?

– Зайди в дом, тебе покажут.

Алексей взял мешок, который уронил у порога его дядька, и зашел в дом.

– А почему ему можно, а мне нельзя? – возмутился дядя Толя.

– Потому что его дом принял сразу, а вас почему-то нет. Наверное, потому что вы сюда попытались войти, как к себе домой, и дому это не понравилось.

– И что теперь, мне туда не войти?

– А что, это для вас жизненно необходимо?

Леша вышел из дома в подавленном состоянии и шепнул на ухо девушке:

– Даш, ты не поверишь, их там двое.

– Я в курсе, это все наши. Никифор – домовый городской квартиры, – так же шепнула на ухо Лёше Даша.

– Фуух, слава богу, а то у меня чуть крыша не поехала, – уже вслух сказал мужчина, Даше оставалось только хохотнуть.

– Чего там у тебя? – поинтересовался дядька.

– Да не грузись, дядь Толь, – отмахнулся от родственника мужчина, – это мы о своём, о девичьем. Даш, ну, ты не знаешь, где мой телефон?

– Ой, – тяжело вздохнула девушка и протянула к Алексею руку.

– Что? – он не понял намерений Даши и отпрянул от руки, как от змеи.

– Руку давай, буду тебе гадать, глядишь, и увижу, куда ты его засунул.

И мама, и её новый знакомый уставились на девушку с открытыми ртами, а Алексей осторожно положил свою руку на Дашину и замер, почти не дыша. Девушка закрыла глаза

и постаралась отрешиться от всего мира. Ей не нужно было находить телефон мужчины, она и так знала где он лежит, но ей хотелось добраться до самых глубин его души.

А в глубинах его души оказалась Даша. Вот она смеётся, вот сердится, вот, плачет.

«Фу, какая я некрасивая, когда плачу, – подумала она, – нужно как-то поспокойнее, что ли. Да и кот мне говорил... Или Додо? А, какая разница, главное психовать при нём поменьше... Или вообще не психовать... Но как не психовать, если бесят? Лезут во все щели, как тараканы, типа со своей заботой... Ладно, не о том я».

Дальше девушка увидела, что за её, Дашиной, спиной падает самолет, но он все больше и больше отдаляется и становится всё меньше и меньше, а из него всплывают женские образы мамы, жены, потом детей... И чем дальше падает самолёт, тем прозрачнее становятся их образы.

«Надо же, как бывает, – опять подумала Даша, – даже такая противная я начала затмевать гибель его семьи. Само собой, я не заменю их полностью, но этого и не нужно. Память – нужная вещь. Детей жалко. И дался, блин, им этот отпуск... Эх, увидеть бы, что они затеяли с базой».

И тут же она увидела, как дядька поёт соловьем о благах цивилизации. Началось всё с того, что летний душ похож на графские развалины, нужно его отремонтировать, воду подвести. Потом всё медленно перекатилось на пустующие по соседству участки, что это неудобно, трава лезет в огород со

всех щелей, что нужно эту территорию облагородить, базу построить. Заодно появилась и работа для неё, мол, если Даша такая замечательная гадалка, пусть всем гадают, а им от этого только прибыль будет и людей, и денег, которые они будут привозить. И им доходно и Даше хорошо. А Лёша бездумно зацепился за эту идею, услышав, что «Даше от этого будет хорошо». Девушка только покачала головой и опять подумала:

«Мало я тебя шуганула. Я тебе покажу гадалку. Для тебя я буду не гадалка, а гадалка».

– Даша, что? – спросил Алексей, увидев, как она качает головой и хмурится.

– А? – оторвалась от своих мыслей девушка. – Всё, Леш, хана твоему телефону. Ты когда вчера шампура ставил на мангал, телефон на край столика положил, а когда таз с маринадом на землю ставил, его и зацепил. Там он и маринуется до сих пор.

– Я не понял, он что, в маринаде что ли? – ошарашено, спросил Дашин собеседник, та только молча кивнула. – Ох, ё, – сказал он, и рванул через огороды к Пашке домой.

– А кому погадать, бриллиантовые вы мои? – загнусавила Даша, изображая цыганку на рынке и начала наступать на маму с дядей Толей. – Позолотите ручку, всю правду расскажу, ничего не утаю.

Мужчина от неожиданности отступил на пару шагов назад, а девушка продолжила:

– Ай, чавалэ, вижу, всё вижу, – Даша потихоньку продолжала наступать на мужчину, – будет тебе пинок под зад и дальняя дорога, если не перестанешь совать свой длинный нос в чужие дела и дома, убытки страшные из-за глупости твоей жадной.

Наконец, мама обрела дар речи и тихо спросила:

– Доча, ты чего?

– А ничего, мам, ничего страшного. В следующий раз будет башкой своей думать, прежде чем что-то решать и делать на чужой территории, – совершенно спокойным тоном ответила девушка, и, повернувшись к дяде Толе, погрозила ему кулаком, – я тебе покажу гадалку.

Дядя Толя испуганно икнул, девушка развернулась и, гордо подняв голову, пошла к дому. Всё испортил телефонный звонок. Как только он заиграл мелодию, Даша превратилась в обычного человека и суетливо начала доставать его из кармана. Звонил Костя. Девушка, ответив, засеменила домой.

– Дашка, всё, твою просьбу выполнил, записывай, если тебе нужно. И кстати, я уже созвонился с риэлтором, ну, о которой я тебе говорил, она говорит, что земля там ваша вообще копейки стоит, а если с домами и наземными постройками покупать, то можно вложиться тысяч в тридцать. Прикинь, та-дам, за два дома!

– Это всё замечательно, но раз бабушка сказала сорок, значит, по сорок каждому и отдам, бабуля зря говорить не будет.

– Ну, тут с тобой не поспоришь, – как-то сразу согласился Костя, – я согласен с такими доводами. В общем, телефон риэлтора я тебе уже скинул, ситуацию обрисовал, адреса дал. Всё, пока.

Даша даже не успела попрощаться, как в телефоне уже зазвучали короткие гудки. Она пожала плечами и посмотрела на домового, который только что возник перед ней.

– Ты вот что, хозяйка, не серчай и послушай, что я тебе скажу. Коль этот лопух собрался чинить наш душ и утеплять курятник, пушай делает, там действительно уже всё плохо. Не сделает он, придётся нанимать рабочих, а эти ещё похуже татарского ига будут.

– Думаешь? – спросила задумчиво Даша.

– Угу, – ответил домовый.

– Ладно, – ответила Даша и вернулась во двор, где над кучей стройматериалов в задумчивости стоял дядя Толя и чесал затылок.

– Так я не понял, Даш, мы будем делать ремонт или нет? – спросил он, увидев девушку во дворе.

– Будем, – ответила она, – если только на год развозить не будете.

– Да как же не развозить, если с крыши нужно будет бак снять, проверить его, обратно поставить. Мы только опускать его будем полчаса, – начал рассуждать мужчина.

– Опущу я его сама, за пять секунд. Я же никуда не денусь, помогать буду.

Во двор через огород снова зашел расстроенный Леша:

– Вот черт, Даш, ты права, он действительно попал в ма-ринад, что делать теперь – не представляю.

Девушка протянула свой телефон:

– Вытащи симку и в мой поставь, если она, конечно, не замариновалась вместе с телефоном.

– А не надо, – влезла в разговор мама, – Даш, там, в комоде, я видела твой старенький телефон, ой.

Девушка заметила, как дядя Толя наступил на ногу маме и сделал суровое выражение лица. Мама растеряно развела руками и пожалала плечами.

– Заговорщики, блин, – пробурчала Даша и пошла искать в комодe свой старый телефон, о котором она совсем забыла.

– Вера, что ты как маленькая, – услышала Даша у себя за спиной, – если бы не ты, то они на полтора дня бы привязанные друг к другу были.

Даша улыбнулась. В общем, не всё так плохо и не нужно психовать, из этого всё равно ничего хорошего не получится, нужно просто собрать всех за одним столом и обрисовать ситуацию. Девушка быстро нашла свой телефон, подключила его и, убедившись, что тот заряжается, вышла из дома. Леша уже вставил свою сим карту в её телефон и тот сразу же раскалился от звонков. Даша подошла к маме и дяде Толе и начала разговор:

– Так, давайте распределим обязанности на остаток дня. Мам, если не трудно, давай ты нам ужин приготовишь, а

мы втроём займёмся ремонтом. Сегодня за полдня сделаем душ?

Дядя Толя опять почесал затылок:

– Ну, если постараемся. Пашку бы ещё сюда, вчетвером-то оно быстрее.

– Пашки, к сожалению, нет, он занят более важными делами, придется рассчитывать на то, что у нас есть. Будем работать втроем, – вздохнула Даша.

На том и порешили. Как только Лёша освободился, сразу же принялись за работу. Дядя Толя не только быстро привык к Дашиному дару, но и научился его направлять в правильное русло, и к вечеру они действительно отремонтировали душ. В конце дядя так разошелся, что, несмотря на протесты мамы, решил протестировать свою работу и помыться в душе холодной водой, потому что нагревать её было некогда.

В связи с тем, что дяде Толе в дом вход был запрещен, стол решили вынести во двор. Не смотря на приближение осени, на улице вечером было ещё тепло. Комаров Даша выгнала со двора одним незамысловатым заклинанием, которому научил Додо, и все сели за стол комфортно и надолго.

– А куда это подевался наш лепший друг Пашка? – спросил дядя Толя, наливая первую рюмку запотевшей, только что из холодильника, водочки.

– А Пашка у нас в кулинарию ударился, – усмехнулся Алексей.

– Чего? – поперхнулась Даша, потому что как раз в этот

самый момент она жевала малосольный помидор маминого приготовления.

– Того, вернее, не в кулинарию, а как это, – Лёша протянул руку к девушке, как будто прося подсказать правильное слово.

– В кондитерство, что ли? – Даша выпучила на него глаза.

– Ага, к вечеру глобальный сюрприз обещал, да вот что-то нет его.

– Да етит твою, – возмутился дядя Толя, – тут работы непечатый край, рук рабочих не хватает, а он бабскими делами занялся. Я думал, у него любовь, а у него крышу сорвало на дрожжах, тьфу. Хорошо хоть Дарья помогла, а то так бы и не успели нихрена. Завтра прямо с утра займёмся курятником, раз хозяйка проволочек не терпит, будем работать от рассвета и до упора.

– Мне нужно знать конкретное время, – сразу сказала Даша, – у меня занятия с утра.

– Какие занятия? – опешил дядя Толя.

– В принципе, об этом я и хотела сегодня со всеми вами поговорить. Вижу я, коллектив у нас сложился дружный и надёжный. Надёжные же, а, дядя Толя? – тот кивнул головой в знак согласия. – Пашки нет, это его проблемы, два раза повторять не буду. Наверное, уже все поняли, что я далеко не простой человек, и дело вовсе не в моём характере, – дядя Толя опять кинул, а Алексей очень внимательно посмотрел на девушку, – у меня дар, очень многосторонний дар. Я даже

сама ещё не знаю, что умею, а чего нет, потому что он у меня лезет со всех щелей и во всяких разных формах, поэтому я занимаюсь со всеми, кто мне может хоть чуточку помочь. Но, в принципе, это не самое главное сейчас, главное то, о чём я сейчас хочу вас попросить. Я, конечно, сначала погорячилась и начала бушевать, но и вы все, согласитесь, были неправы. Так вот, во избежание вот таких ситуаций впредь, очень вас прошу, пожалуйста, прежде чем что-то придумать, прежде чем что-то начинать и затевать, спросите сначала у меня, нужно мне это или нет, удобно ли это и, вообще, есть ли у меня на это время. Это касается моего дома, двора и ближайшего моего окружения.

– Да ладно, Даш, ну ты чего? – начал миролюбиво дядя Толя.

– Нет, не подумайте, я не ругаюсь, просто я уже сама себе напоминаю постоянно дёргающуюся марионетку. Вы все меня задержали. А я хочу спокойно учиться, работать с нуждающимися, общаться с дорогими мне людьми, а вместо этого я всё время выкручиваюсь из ситуаций, подсунутых мне другими.

– Как, например, сегодня, – продолжил Алексей, – дядь, ты хоть в курсе, что эта звезда сегодня с утречка успела спасти жизнь двум людям, вставить нам всем пистон, найти мой телефон, плотно поучаствовать в ремонте собственного душа и к вечеру ещё нам и лекцию прочитать на тему: «Что такое хорошо и как с ним бороться». Согласись, это ненор-

мальная нагрузка для молоденькой девчушки.

– Ого, – присвистнул дядя.

– Ну, это ещё не всё, – смущенно почесала кончик носа девушка, – ещё прибавьте к этому: выучила все травы Дальнего востока.

– Ох, нихрена себе, – охнул дядя Толя.

– Да, я такая, – улыбнулась Даша, – так что завтра с рассветом я встану и пойду изучать деревья того же региона. Примерно к десяти вернусь, а вы рассчитывайте силы, что можете сделать с утра без меня.

– Ну, так... – начал перечислять дядя Толя всё, что можно было сделать без волшебной силы.

За разговорами все не заметили, как пролетело время. Поздно вечером, когда поужинали, и гости собирались расходиться по домам, Даше позвонил Пашка:

– Даш, выручай, у нас ничего не получается.

– Что у вас не получается? – у Даши ёкнуло в груди.

– Да, понимаешь ли... Мы тут с Таней огромный торт соорудили, а поднять его и донести до вас не получается.

– Тьфу, охламон, – ругнулась в сердцах Даша, – сейчас приду.

На улице было уже совсем темно, поэтому Алексей, не смотря на сопротивление девушки, без сопровождения её не отпустил. Возможно, если бы она пошла одна, то такой реакции не было, но, когда они оба зашли на кухню к Тане и увидели огромный, килограмм на десять торт, украшенный

всем подряд, переглянулись и расхохотались. Смеялись они очень долго, настолько долго, что мама уже заволновалась и позвонила дочери:

– Даша, ну, что там у вас?

– Мам, у нас тут розовый слон.

– Что значит розовый слон? – раздраженно спросила мама.

Даша для наглядности поставила Лёшу рядом с тортом, сфотографировала их и отправила маме фотографию.

– О господи, кто же это будет жрать? – только и смогла выговорить женщина, на заднем плане был слышен гогот дяди Толи.

– Паш, ты когда делал вот это феерическое великолепие, о чём думал, о нашем коте Ваське? Мама права, кто это будет жрать? Даже если мы по всей деревне разнесём по хорошему куску, у нас ещё половина останется.

– М-да, – задумчиво сказал Алексей, – и дизайн у тебя как-то не очень удался.

Дизайн у торта был действительно очень странный, основной цвет его был красно-сине-зелёный, причём цвета эти не распределялись по коржам, а шли сплошной массой по всему диаметру торта. В зависимости от цвета, и украшения были разными. Там, где был красный цвет, торт был украшен красивыми красными розами из масла, там, где был синий цвет, угадывались силуэты машинок, одна даже была похожа на Пашкин УАЗик, а там, где был зелёный цвет, всё сплош-

някам было заляпано зефирными погонами старшего лейтенанта.

– Ребята, при всём уважении к вам, даже я вам не смогу помочь. Это выше моих сил, – честно призналась девушка, – но я могу сгонять домой и спросить, как бабушка заколдовала свою кладовую, чтобы там всегда было холодно, и устроить вам такой холодильник.

– Неча бегать, – услышала девушка у себя за спиной, – мы и сам с усам. Чай, не тупее паровоза. Ты, Танюшка, иди в гости-то, мы и сами управимся.

– О господи, что это? – заорал Пашка и начал креститься.

– Ты чего, больной, что ли? Чего орёшь? – спросил Алексей. – Ежу понятно, что домовой.

– Ведьмы, лешие, домовые... С вами с ума сойти можно. Да, ну вас, – прокричал Пашка, махнул рукой, и выбежал из дома.

– М-да, а я ещё себя психованной считала, – сказала Даша задумчиво, – слушай, Тань, парня точно подлечить надо.

– Так, ну что, – сказал Алексей, стоя возле торта и потирая руки, – с какого этажа начнём?

– Да они все разные, желательно взять с каждого по куску, – посоветовала Таня.

– Лёш, мне погончиков побольше, побольше положи, я люблю такой зефир, – высказала свои пожелания Даша.

Алексей встал у торта, раздумывая как кромсать это великолепие, Таня взяла кондитерскую лопатку, отодвинула его

и начала отрезать лакомство огромными кусками...

– Фух, – пропыхтел дядя Толя, откинувшись от стола после того, как умял огромный кусок торта, – Танюшка, скажи, это правда Пашка испёк или ты пошутила?

– Правда он, – улыбаясь, ответила та, – он почти сутки над ним колдовал. Ну, не без моего участия, естественно, я его учила, а он на ходу всё улавливал. Ну, еще немножко в оформлении помогала. Но дизайн точно его.

– Да оно и видно, – заметил, улыбаясь, Лёша.

Вообще, после того как они принесли торт, улыбки с лиц присутствующих не сходили. Достаточно посмеявшись над новоявленным кондитером, дядя Толя решил восстановить справедливость и наградить автора за столь титанический труд.

– А где же сам автор? – громогласно спросил он.

Даша, уже в который раз набиравшая номер парня, просто пожалала плечами. Лёша, позвонив Паше, включил телефон громкую связь и продемонстрировал всем долгие гудки.

– Да ну вас к чёрту с вашими телефонами, – разбушевался подвыпивший Лёшин дядька, – раньше мы без ваших телефонов как-то же жили. Пашка, – заорал он на всю деревню, – а ну, подь сюды.

Все замерли, наострили уши и услышали, как у себя во дворе чертыхается Павел.

– Пашка, – разошелся дядя Толя, – шуруй сюда, а то весть торт без тебя сожрём... А тортик-то вкусный.

– Да иду я, иду, – услышал он раздраженный ответ парня. Все замерли, прислушиваясь к Пашкиным шагам.

– Э-э-эх, красота-то какая, – дядя Толя заложил руки за голову, потянулся и крякнул от удовольствия, – слышь, Лёш, какая вокруг тишина. Жалко такую тишину губить. Что-то я уже передумал тут базу строить. Ну её. А то приедут тут всякие, загадят всё, и тишины такой мы уже никогда не услышим. Мы лучше этот райский уголок для себя оставим.

– И правильно, нечего тут бардак мне устраивать, прямо под домом, я же этого не потерплю. И начнётся тогда вечная война денег с законом, – довольный Паша шел к столу через огород.

– Ооо, какие люди, – взревел не менее довольный своим решением дядя Толя, и, кивнув на бутылку, приказал Лёше, – наливай.

– Господи, да сколько же в него влезает? – тихонько ахнула Даша.

– Не знаю, не измерял, – хмыкнул Алексей.

К двенадцати часам Таня с Дашей сдались и ушли спать, а остальные остались за столом.

А утром, чуть рассвело, девушку разбудил домовый.

– Дашенька, вставай, родимая, пора.

Девушка быстро встала, умылась и вышла во двор. Там была идеальная чистота.

– Ты, что ли, прибрал? – удивилась она, потому что, сколько она помнила такие посиделки, под утро никто уже не ста-

рался убирать со стола, и вся посуда и еда оставались до первого вставшего.

– Не-е, не я. Они сами убирались. Лёша только намекнул, что ты будешь сердиться за бардак, так все разом протрезвели и кинулись убираться.

– Вот видишь, какая я злая ведьма, – хихикнула девушка, а домовый тайком три раза плюнул через левое плечо.

До места встречи с лешим они добрались довольно быстро и очень удивились, когда не встретили его.

– Не случилось ли чего? – встревожено сказала Даша.

– Да что с ним может такого случиться, чтобы он не пришел на встречу, самим назначенную? – небрежно отмахнулся домовый.

– Не знаю, может, его кто перекрестил или водой святой полил, – предположила девушка.

– Ага, очень смешно, – скорчил недовольную рожицу Додо, – наемни, когда Никишка ко мне прибежал, стал он мне рассказывать интересные вещи. Видел он у своего дома черного человека...

– А чего сразу мне сказал? – Даша нахмурила брови. – У нас что, опять что-то назревает?

– Да кто его знает, может, поживиться хотел, погибающим домовым закусить, может, ещё что...

– Он что, – ахнула девушка, – домовых, что ли, жрёт?

– Да не, это я образно. Он ведь появился у Никишкиных ворот, а потом и дом у него рухнул.

– М-да, любопытно. Но с Никифором он точно обломился, там, куда он поедет, ему парня не достать, – ехидно улыбнулась Даша, – да что ж такое, где же леший?

Но ответ пришел практически мгновенно. Из леса размашистым шагом шел хмурый хозяин леса. Рядом с ним не было привычных зайчиков, лисичек, белочек, зато впереди него бежали, как телохранители, два огромных серых волка.

– Не поняла, – сказала девушка, не сводя глаз с лешего, – это что за хрень такая? Разве у нас в лесу есть волки?

– А как же без них, – ответил домовой так же, глядя на своего друга.

– Нет, не так... – девушка, подумав секунду, сформулировала вопрос правильно, – разве такие огромные волки водятся в наших лесах?

– В наших лесах водится всё, что создаст хозяин леса, – назидательно сказал Додо и шагнул навстречу своему знакомцу.

Тот не повёл даже бровью, прошел мимо Дормидонта, кивнул Даше, и сказал только одно слово:

– Пошли.

Девушка снова шагнула на созданную лешим тропинку и последовала за своим учителем. Лишь только один раз она оглянулась, чтобы посмотреть, идёт ли за ней домовой или нет. Только сейчас до неё дошло, что сегодня он пошел пешком, и это было Дашино упущение. Она молчком мотнула головой, показала глазами на свой оттопыренный карман-кен-

гуру на толстовке. Додо тоже молчком подпрыгнул, превратился в маленький меховой шарик и нырнул туда. Леший, наверное, почуял за спиной движение, остановился, посмотрел назад и, убедившись, что там ничего опасного не происходит, снова пошел вперёд. Даша не выдержала молчания и заговорила первой:

– Дедушка леший, что случилось? Почему ты такой хмурый?

– Опять эти тати в лес вернулись, – зло ответил тот, – ничего их не берёт. Придётся более суровые меры принимать. Леса жаль, но что же делать, лес рубят, щепки летят.

– Ничего не поняла, кроме того, что эти говнюки вернулись, и почему тот, кто должен лес беречь, говорит, что им придётся пожертвовать...

– Чего тут не понимать, – буркнул леший, – ураган придётся вызывать. Есть такой вариант, что лесорубы из леса больше не вернуться... Но и леса много погибнет...

– Так, не надо урагана. Мне лес жалко, сами справимся. Где они сейчас?

– Сейчас их нет, приехали, стан свой расчистили и уехали, но сказали, что завтра вернуться.

– Вот и хорошо. Завтра мы их тёпленькими и возьмём, – потёрла руки девушка.

После этих слов леший немного оттаял и слегка улыбнулся, и сам не понимая отчего. Наверное, он был уверен в том, что завтра Даша непременно избавит его лес от вредителей.

В этот раз он привёл её не на поляну, а в самую гущу леса. Девушке даже показалось, что она видела, как деревья специально шли на поляну, чтобы Даша их изучила. На мгновение она даже подумала, что волшебный мир маленьких хоббитов не выдумка Толкина, а всё это существует на самом деле. Что вот сейчас большой дуб вытянет свои корни из земли и пойдёт за ними, а в кроне окажутся маленькие полурослики с большими ногами. Но ничего не случилось, и Даша почти сразу же забыла о своей фантазии. Она внимательно слушала Лешего и повторяла за ним всё, что он рассказывал. Когда они шли обратно, девушка спросила хозяина леса:

– Дедушка леший, а может быть такое, что, если очень-очень нужно, среди зимы на лесной поляне сделать лето и сорвать нужные травы?

– Это кто ж тебе такую хрень в голову вбил? – искренне удивился тот. – Да разве ж может быть такое, чтоб зиму вспять запустить? Нет, такого не бывает.

– Жаль, – тяжело вздохнула девушка, – а так бы здорово было...

Лесной хозяин привычно довёл их до кромки леса и,глянув в сторону Дашиного дома, не удержался и воскликнул:

– Ого, что там у тебя творится?

Во дворе была какая-то суета, всё передвигались по двору только бегом, с той стороны слышались звуки молотка и четкие команды дяди Толи.

– А, это, – небрежно отмахнулась девушка, – трудотера-

пия. Слышал такое?

Леший отрицательно покачал головой.

– Ну... – Даша задумалась, как бы простыми словами ему объяснить происходящее.

– Трудотерапия – это когда гоняют мужиков после возлияния большого количества бражки, дабы изгнать из тела хмель, – помог Даше домовой.

– О как, – даже девушка удивилась такой расшифровке, – но вообще, они там курятник утепляют.

Леший захихикал и спросил:

– А чего же ты со мной, а не там?

– Ну, во-первых, мы ещё вчера договорились, что я на расвете сюда приду. Во-вторых, я не затевала этот ремонт, они сами мне его навязали. А в-третьих, я вчера ничего не пила, и мне нечего изгонять из тела, разве что лишние килокалории от Пашкиного тортика. Но эта история точно не про тебя. Хотя нет... почему же... Тортика хочешь? – спросила она по-свойски лешего. Тот от удивления даже рот открыл. – Не, если хочешь, не стесняйся, у нас Пашкиными стараниями его столько, что весь лес можно накормить. Хотя, чего я тебя спрашиваю, нужно принести и угостить, – радостно закончила девушка.

По растерянному лицу лешего было понятно, что он ничего не понял, но для Даши это было неважно, она теперь, как в одном популярном фильме, видела цель и плевать хотела на препятствия. Девушка попрощалась с лесным учите-

лем и решительным шагом направилась к дому.

– А хорошо, что дядька Лёшин передумал строить базу, да? – вдруг заговорил домовой из кармана.

– Хорошо, – ответила девушка, – но он нам преподнёс хороший урок. Нельзя, чтобы мы зависели от прихотей совершенно посторонних людей. Сегодня один турбазу надумает строить, а завтра припрётся какое-нибудь тело и надумает у меня на голове завод строить.

– Какое тело? – растерянно спросил Додо.

– Наглое, жирное, мерзкое.

– Какой завод?

– Да, блин, чего ты ко мне пристал? Откуда я знаю, какой? Какой-нибудь. Это я же образно говорю.

– А-а-а, – разочарованно протянул домовой, – образно, а я-то думал.

– Оставь свои фантазии при себе, – пробурчала девушка и открыла калитку во двор.

А там уже во всю шли ремонтные работы, сооружали деревянный короб, замешивали цемент. Даша оглядела фронт работ и спросила:

– А цемент курам нафига?

– А цемент, – к девушке деловито вытирая руки о кухонное полотенце, подошел дядя Толя, – для фундамента курятника, – гордо произнёс он.

– Вы чего, совсем ку-ку, какой фундамент в курятнике, вы что, считаете, что им зимой будет теплее на бетонном по-

лу? – разозлилась Даша.

– Не ссы, Дашутка, – дядька по-братски шлёпнул девушку по пятой точке, – всё будет зашибись.

– Не, я не поняла, вы чего тут все края попутали? – возмутилась девушка и, слегка пошевелив пальцем, откинула наглого мужика к лавочке возле дома. Тот так и приземлился на неё с громким: «Бля».

И тут она заметила, что вокруг возникла оглушающая тишина. Она оглянулась. Пашка стоял возле корыта с цементом, раскрыв рот, а Лёша находился совсем рядом, вжав голову в плечи.

– Мужики, вы чего? – удивлённо спросила Даша. – Я ж так... слегонца, и то за дело.

Мужчины выдохнули и продолжили свою работу, а дядя Толя, встав с лавочки и потирая то самое место, по которому шлёпнул девушку, закричал:

– Ты чего такая нервная, Даша? Я же по-дружески.

– Я совершенно спокойная, но впредь я бы вас попросила...

– Да понял я, понял, – заверил мужчина и поковылял в том же направлении, что и Лёша, и заворчал себе под нос, – ох и девка, чуть что, так в зубы, чуть что, так в зубы. Что за жизнь!

Даша зашла в дом и увидела маму, стоящую у окна и изо всех сил зажимающую себе рот, чтобы громко не расхохотаться.

– Мам, ты чего? – удивилась девушка.

– Ох, Дарья, какая же ты молодец. Смотрю на тебя и понимаю, что я действительно неправильно себя с мужиками веду. А Толя... А так ему и надо. Спасибо тебе.

– За что?

– За науку. Мать как-то в своё время не научила, как правильно себя вести с ними, а у самой мозгов не хватило. Мне же бабушка твоя в детстве буквально всё разрешала, вот я и с мужиками всю жизнь себя веду как капризная девочка.

– Угу, особенно последний был хорош, так потакал тебе, так потакал, аж чуть квартиру не отпотакачил.

– Чего? – расхохоталась мама. – Где ты только такие слова находишь?

– Сама придумываю. Нравится? Дарю.

– А на счёт Валентина... Да, Даш, он потакал... В мелочах, и тут же ко мне в карман лез. А я, дурёха, уши развесила.

– Всё, мам, не хочу даже вспоминать о нём. Этот-то как? – Даша кивнула на стоящего посередине двора дядю Толю.

– Этот хамоват немного, но хороший, добрый. На людях, правда, командный дух появляется, но, когда мы одни, ласковый, как телёнок. Щедрый, все стройматериалы за свой счёт купил, вечером, когда ты спать легла, всё пытался мне доказать, что в моей жилплощади не нуждается, паспорт совал, Лёшу заставлял подтвердить.

– Тебе-то нравится? – спросила дочь.

– Очень.

– Ну и замечательно, но уж извини, мам, я ему всё равно не доверяю, и домой ты поедешь с защитником.

– Неужели со своим любимым Дормидонтом решила расстаться? – удивилась мама.

– С чего ты взяла? Он что у нас, единственный на всю округу домовый? Нет, пригласили другого, из погибшего дома, ему так и так деваться некуда, либо в летник к нам, либо с тобой в город.

– И как его зовут?

– Мам, ну, ты же знаешь, нельзя же имя его говорить. Если вы подружитесь, то он и сам своё имя тебе скажет. Но я бы очень хотела, чтобы вы подружились, – вздохнула Даша, – вместе вы сила, поодиночке очень ранимые.

– Верунчик, – крикнул дядя Толя со двора, – где там Даша спряталась? Нам её помощь нужна.

– Сейчас придёт, – крикнула мама и сказала дочери, – Дашунь, они там такую штуку грандиозную затеяли, ты их не ругай, а помоги, и посмотришь, как всё получится здорово.

Девушка вышла во двор, и её тут же подхватил под руку Лёшин дядька и начал рассказывать план действий. С её стороны нужна была только небольшая помощь: нужно было поднять весь курятник целиком. Идея была замечательная, только вот Даша вовсе не была уверена в успехе такого предприятия. Курятник не казался настолько уж надёжным, чтобы сделать задуманное мужиками. Но Лёша её подбодрил и заверил, что они уже всё просчитали. Даша походила

вокруг строения, посмотрела, на чём оно крепится и за счёт чего стоит на земле, и начала поднимать все четыре основных столба одновременно. Но земля не хотела так просто отдавать то, что давным-давно приняла к себе, и девушке пришлось применить усилие. На секунду ей показалось, что вся эта затея сейчас рухнет и курятник сложится, как карточный домик, но он действительно был сделан на совесть и не рухнул, а поднялся высоко вверх. Позади неё раздался возглас восхищения: хотя для мужчин это и было ожидаемо, удержаться они не смогли и с открытыми ртами наблюдали над зависшим за землёй домиком.

– Ну, и долго мне его держать? – спросила девушка, держа курятник в полуметре от земли.

Все мгновенно очнулись, и дядя Толя начал давать распоряжения. Дашу попросили переместить строение на два метра дальше и освободить территорию. Девушку долго уговаривать не пришлось, и она, выполнив просьбу, с радостью убралась домой.

Мама возилась на кухне, там что-то жарилось, кипело, а из духовки шел приятный запах выпечки.

– Мам, ты чего там, решила перевыполнить план по подготовке на год вперёд? – спросила девушка, заглядывая в стекло духового шкафа. – Зачем столько всего? Нам же не нужно так много. Лучше сядь и отдохни, а я сама доделаю.

– Нет, Дашуль, что ты, я вовсе не устала. Мне это в радость, приятно готовить, когда у тебя большая семья. Да и я

уже почти закончила. Ты лучше расскажи, куда это ты бегала ни свет ни заря?

– Я в лес ходила, с лучшим деревья изучала и их свойства.

– Что, вот так прям, пришла, а тебя там леший ждёт? – удивилась мама.

– Угу, – девушка не удержалась и утянула один блинчик с тарелки, но мама это заметила.

– Ты завтракала сегодня?

– Не-а, – честно ответила девушка, дожевывая блин, – мне некогда было.

Мама молча подвинула к дочери тарелку с блинами и блюдец со сметаной.

– А сметана, случайно, не из крынки? – тихонько спросила Даша.

– Вот этой что ли? – мама показала на крынку, из которой кот ел сметану лапой. – Нет, она вообще пустая была и чистая. Я хотела у тебя спросить, откуда такая, у нас же, вроде, не было такой.

– А это не наша, это баба Маша приносила в ней сметану, да одна наглая чёрная морда всё сожрала.

– Так и эту баба Маша принесла.

– Хм, странно, – задумалась девушка, – с чего бы это у бабы Маши открылся аттракцион невиданной щедрости?

– Не знаю, – ответила мама, – а хотя... Тут Лёша у неё молоко покупал, дал за трёхлитровую банку две тысячи и сказал, что сдачи не нужно, может, из-за этого? Ты не обидишь-

ся, если я половину в город заберу?

– Да забирай её всю, ты же знаешь, я жирное не люблю, один раз поела, мне на пару лет хватит. Вы когда собрались уезжать?

– Вообще-то сегодня вечером. Толе завтра утром на работу нужно.

– Тогда пойдём, я тебе кое-что покажу.

Даша дождалась, когда мама закончит работу на кухне и потянула её в комнату бабушки, она открыла комод и вытащила фотографии, которые сама недавно обнаружила.

– Вот, смотри.

Мама взяла их в руки внимательно начала рассматривать:

– А, я помню эти фотографии, – улыбнулась она, – это твоя прабабушка в молодости. Ты знаешь, она снималась в кино.

– М-м-м, – промычала Даша, стараясь подыграть маме.

– Ты знаешь, у мамы даже где-то платья оставались из этих фильмов, – мама подбежала к шкафу и распахнула его, – слушай, Дашуль, ты не обидишься, если я отсюда стяну пару платьев, а? Они такие красивые, просто жуть, и в моду снова вошли. Вот посмотри, какая прелесть, – мама приложила одно из платьев к себе, – посмотри, как оно мне идёт. Смотри, как пуговицы искусно сделаны, как будто каждая из них ювелирное украшение. А как оно будет шикарно смотреться с колье, м-м-м, – мама закатила от удовольствия глаза, – я в нём в театр схожу вместе с Толей, он меня уже пригласил.

Ты не беспокойся, я их к бабушкиному приезду обязательно верну.

Даша грустно улыбнулась.

– Что? – побледнела мама. – Что не так? Что-то с мамой?

– Mam, ты ещё не поняла? – с грустью в голосе спросила Даша. – Не вернётся она больше сюда, – но тут же подумала, – или вернётся... Но ты, моя родная, уже об этом не знаешь.

– Она что, умерла? – у мамы на глаза набежали слёзы, она поднесла ладонь ко рту и готова была мгновенно разреветься, поэтому дочь поспешила её успокоить.

– Mam, успокойся, ты что? Наша бабуля ещё тысячу лет проживёт. Она там замуж вышла и домой не собирается.

– А, это, – тут же легкомысленно отмахнулась мама, – фух, это я знаю. Сегодня вышла, завтра разойдётся, – и принялась снова рыться в вещах бабушки.

Когда солнце начало закатываться за горизонт, дядя Толя позвал Дашу и начал её инструктировать:

– Ты, значит, сейчас аккуратненько вот так поставишь курятник на место, чтоб столбы вошли аккурат по углам короба.

– Так как же ставить, там же цемент ещё не застыл, – удивилась девушка.

– Слушай, что я тебе говорю. Всё будет нормально. К завтрашнему вечеру всё застынет, и можно будет запускать кур.

– Тьфу, блин, мастер-ломастер, и куда, по-вашему, я

должна сегодня птицу девать? – разозлилась Даша. – Где они должны ночевать?

– Ну, дорогая, придумай что-нибудь. На улице ещё тепло, пусть во дворе заночуют.

На Дашу было страшно смотреть, казалось, ещё немного, и она убьет дядю Толю прямо на месте. Спасла ситуацию Аня, которая периодически заглядывала к подруге во двор, интересуясь, что же там такое строится.

– Даш, давай их в наш курятник, всё равно он пустой. Наши в бабушкином живут, – предвосхитила вопрос подруга.

Когда на улице стемнело, и все гости разъехались, девушка, тихо матерясь, погнала кур в соседский курятник. Она насыпала им корм и тут вспомнила, что обещала лешему торт.

– Тьфу, зараза, что за день такой сумасшедший, – застонала девушка, включила в телефоне фонарик и пошла к Тане.

Та хлопотала на кухне, готовя пирожные на завтрашнее утро.

– Тань, привет, ты куда всё время пропадаешь? – спросила Даша подругу. – Я думала ты сегодня придёшь, хотя бы вечером.

– А чего мне там делать? – спросила Таня, раскатывая тесто. – В работе я не помощник, а едоков у вас и так было достаточно.

– Ну, я думала, что ты с Пашкой...

– А что я с Пашкой, что? Ну, испекла с ним огромный торт, ну, захотелось парню торт научиться печь, так что ж

теперь, – раскричалась Таня, – у меня пузо на нос лезет, работы непочатый край, некогда мне с Пашкой.

– Да ладно, чего ты взялась, – начала успокаивать её Даша, – я, собственно, на счёт торта и пришла. Можешь мне кусок побольше дать, я лешему отнесу. Я думала, может, ты отнесёшь, типа угостишь его и попросишь его, чтоб он тебе травы всякие разные показал, но раз тебе некогда, тогда сама отнесу.

– Не хочу я ничему учиться, у меня сил нет. Может, потом, когда рожу.

– Ну, потом ещё хуже будет, потом ребёнок будет тянуть. Ладно, тебе решать. Тортик-то дашь?

– Да, с великим удовольствием, – Таня вышла из кухни и принесла в пластиковой коробке большой кусок торта.

– За пластик точно получу от хозяина, – почему-то подумала девушка, поблагодарила подругу и пошла по дороге к лесу.

Судя по всему, леший её ждал. Едва девушка сошла с дороги, как на её пути появился большой пенёк. Даша сразу поняла, что это хозяин леса облегчил ей жизнь. Она поставила коробку на пенёк, аккуратно, стараясь не шуметь пластиком, открыла крышку и сказала:

– Вот, дедушка леший, попробуй, очень вкусно, – она не стала ждать, когда тот выйдет из леса, потому что точно знала, что он где-то рядом, возможно, ему не понравилась та самая пластиковая упаковка, поэтому она добавила, – короб-

ку никуда не девай, я её завтра заберу, – и, махнув рукой на прощание, побежала домой.

Когда она подходила к перекрёстку, Даше показалось, что возле Таниного дома стоит странный силуэт. Она остановилась и стала приглядываться. Силуэт был слишком худ, чтобы подходить на кого-то из знакомых в этой деревне. Девушка старалась понять, что это, видение или человек. Силуэт не шевелился и не подавал признаков жизни.

– Что за напасть такая? – подумала Даша и достала телефон, – Надо звонить Пашке.

Она медленно пошла к дому, набирая номер парня, и, когда тот ответил, шепотом начала говорить:

– Алло, Паш, там, возле Танькиного забора, стоит какой-то мужик странный, может, ты зайдёшь к ней, посмотришь, а?

– Да я уже у неё, – весело ответил тот, – пусть там хоть кто стоит, мы не боимся, да Тань?

– Та что-то весело ответила Паше.

– Ну, вот... А я тут за неё переживаю... А Тане прям так некогда-некогда, ну, ну... – подумала Даша и почти уже выключила телефон, как вдруг вспомнила о лесорубах, – Паш, – негромко сказала девушка, – ты грозился лесорубов поймать. Так вот, у меня появилась информация, они завтра опять заселяются в свой лагерь.

– О, вот это тема, порадовала, мать, – так же весело ответил парень, – сейчас спишусь с кем надо и напишу тебе, когда двинемся в лес. Пока.

– Ну, пока так пока, – подумала девушка, глядя на выключившийся телефон, – всё, всех нахрен, устала, спать хочу.

Даша зашла в дом, закрыла за собой дверь и, даже не включая света, прошла в свою комнату и быстро раздевшись, упала в кровать...

Проснулась она, когда солнце уже было высоко. Девушка зевнула, взяла телефон, прочитала Пашкино сообщение. До встречи оставалось ещё пять часов. Она потянулась и с удовольствием вслушалась в тишину дома.

– Додо, – позвала она домового, но ответа не последовало. «Наверное, во дворе чем-то занят, – подумала она, – ладно, пора вставать».

А Дормидонт в это самое время сидел на пеньке, стоящем у самой кромки леса, и разговаривал с Лешим, сидящим на том же пне к нему спиной.

– И не обидно тебе, великому Дормидонту, жить среди тех, кто вечно были твоими рабами, а еще и прислуживать им, – увещевал домового леший, – говорил же я тебе тогда, в лес нужно было уходить, в лес.

– И что мне в твоём лесу? Я до сих пор считаю свой выбор правильным. И ни разу об этом ещё не пожалел. Вот вы разбежались по лесам, попрятались, и что? Сколько вас осталось? По пальцам пересчитать можно, а мы в домовые ушли. Нас много, тысячи, нет, сотни тысяч, и популяция наша растёт, мы процветаем, а вы свой век доживаете и существуете только потому, что вы бессмертны. А ну как узнает кто, что и вас убить можно, что тогда? И насчёт «прислуживать» ты тоже неправ. Не прислуживаю я. Люди рождаются, живут, умирают и всегда помнят, что домового нужно почитать, что я хозяин в этом доме, я! А то, что работу какую выполняю, так не потому, что меня заставили, а потому что порядок люблю и скучно мне сиднем сидеть.

– Э-э-э, – отмахнулся Леший от домового, – никогда ты меня не убедишь, что в домовых лучше. Что толку в том, что вы размножаетесь, нет у вас самого главного – свободы.

Сидите в своих домишках, и весь ваш мир в них и заключён, дальше забора и носа не кажете. А я свободен как ветер в поле, что хочу, то и делаю, куда хочу, туда и иду...

– Ага, и свобода твоя ограничивается твоим лесом, ты-то тоже не выходишь за его пределы, – Леший попытался что-то возразить домовому, но тот не дал ему и слова сказать, – так, хватит уже. Три тысячи лет этому спору, а всё одним заканчивается, опять разругаемся и сто лет разговаривать не будем. Давай лучше тему разговора сменим.

– А давай и сменим. Я тебя вот о чём хочу спросить, тебе не страшно, что девчонка твоя за два дня изучила то, что люди годами, даже десятилетиями изучают? Память у неё сказочная. Ты уверен, что она человек?

– Был уверен, пока дар наш в ней не проснулся, а сейчас даже и не знаю. Да мне это и не важно, главное, чтобы она на чёрную сторону не перешла. Это меня больше всего беспокоит. А вокруг творится что-то неведомое. Вечно суета какая-то, беготня, постоянно что-то происходит, что-то мелкое и пакостное. А дар суеты не любит. Он от этого рассеивается... и чёрный этот опять появился.

– Кощей, что ли?

– Угу, этот, паразит. И что ему здесь надо, не пойму, – домовый развёл руками, – вроде бы всё убрал из деревни, что могло его приманивать, а он опять тут как тут. И что ему не сидится в своей Нави?

После отъезда гостей у Даши было очень много дел. Хотя

помощники и убрали за собой во дворе, но убрали по собственному пониманию, а девушку это совсем не устраивало, поэтому она и начала со двора. Первым делом Даша заглянула в курятник и внимательно осмотрела его. Вчера ей вообще всё не понравилось, и девушка решила, что как только все уедут, она тут же всё разберёт и выкинет, пока не застыл бетон. Но жизнь распорядилась по-другому, курятник остался на своём месте, и сейчас разглядывая эту конструкцию, Даша вдруг поняла, что ей нравится здесь всё. Дядя Толя оказался прав. Мужчины не только утеплили стены, но и пол. Поверх бетона лежали доски, и очень удобные гнёзда для курочек располагались по всему курятнику в несколько уровней. Сам курятник теперь стоял на невысоком возвышении, что тоже было неплохо, но больше всего ей понравились своеобразные ступеньки, чтобы курочкам было удобно забираться в домик. День определённо начинался хорошо.

– Додо, – вновь позвала Даша домового, потому что была уверена, что он во дворе.

– Аюшки, – отозвался тот из летника.

– Ты чем там занят? Не сможешь во дворе?

– Пожалуй, помогу, – Додо вышел из летней кухни, отряхиваясь и чихая, – там без тебя всё равно ничего не получается. Куда это барахло будем скидывать? – указал он на остатки вчерашней стройки, валяющиеся в аккуратной куче.

– А давай в соседний двор в сараюшку, всё равно покупать собрались тот участок, – предложила Даша, – стой, позвоню,

пока не забыла.

Она вытащила телефон и позвонила по номеру, что дал Костя. Ответили ей практически мгновенно и очень дружелюбно. Костя практически всё уже объяснил, и Даше только осталось назвать цену, которую она даёт за дома.

– Почему сорок тысяч? – спросил домовый.

– Не знаю, бабушка сказала сорок, значит сорок, вот и всё. Я ей доверяю. Возможно, это не нам нужны эти участки, а наследникам деньги, но это уже неважно, правда ведь?

Даша с Додо дружно принялись за работу, убирая остатки стройматериалов в сарай, собирая мелкие капли пролитого цемента, который очень раздражал девушку, мелкие досочки и щепки, которые тут же прибрал домовый к зиме на растопку. Они уложились за пару часов, двор блестел, как...

– А где наш кот? – спросила Даша домового, вспомнив одно оригинальное сравнение, связанное с котом.

– Да, шут его знает, я его вчера весь день не видел.

– Ну, вчера-то это ладно, где работа, там кота нашего нет, но сегодня-то он даже пожрать не пришел, что крайне удивительно. Додо, миленький, может, ты поищешь его?

Домовой исчез под собственное ворчание:

– Прикормили дармоеда, теперь...

Даша, подождав немного во дворе, решила времени даром не терять и сполоснуться в летнем душе. Она зашла в дом и тут же споткнулась о рюкзак, который они покупали Дормидонту.

– Странно, – подумала она, но времени на размышления не было, она схватила полотенце, чистую одежду, и пошла в душ.

Минут через пятнадцать, девушка открыла дверцу, и та уткнулась во что-то мягкое. Даша удивлённо заглянула за дверь и поняла, что она упирается в спящего кота.

– Вот, извольте, – показал домовой двумя руками на Василия, – спал у Татьяны под лавкой. Причём, заметь, его пушкой не разбудишь. Сон явно нездоровый, никак ведьма к этому руку приложила.

– Какая ведьма? – удивилась Даша. – Я тут точно не причём, выходит, Таниных рук дело, только ей-то это нафига? Слушай, кстати, я вчера возле её забора видела какое-то странное видение. Или, может, существо... Короче, толком объяснить не могу, сама не поняла, но было в нём что-то знакомое.

– Деточка, а не похож ли он на того... как ты его называла... клюворылого, во!

– Ну, точно! – взмахнула руками девушка. – Точно он, а я-то ещё думаю... Стоп, он чего теперь, к Таньке прицепился? Теперь её испытывает? Да не дай бог... – Даша начала паниковать, – слушай. Нужно что-то делать... Нужно как-то Таньку спасти...

– Да подожди ты, – рявкнул на неё домовой, – ещё ничего не ясно. И испытания эти, это же мы придумали, а на самом деле вообще ничего не понятно. Я и сам ничего понять не

могу, что ему в этот раз надо, да и в прошлые разы тоже...

– Так ты что, на самом деле не знаешь, чего ему надо? – удивилась девушка.

– Да кто его знает, что на уме у Кощея этого...

– Ко-ого-о-о? – сказать, что девушка удивилась, – ничего не сказать. Она была в шоке. Перед её глазами пробежали ларец, заяц, утка, яйцо.

– Кощея, кого же ещё, могла бы и раньше догадаться. Ах, да... Ваши современные головы забиты всяким дерьмом, и вы совершенно не знаете всей сути вещей. Эх, вы... Иваны, не помнящие родства...

Даша тряхнула головой и замахала руками:

– Так, всё... Хватит, о сказках потом... У нас сейчас другие дела. А скажи-ка мне, друг мой, почему твой рюкзак стоит в коридоре, ты что, собрался куда-то улизнуть?

– Угу, – ответил домовый, – я иду с тобой.

– А дом на кого оставишь? – рассердилась Даша.

– А за домом могут приглядеть и соседи, всё равно скоро они нашими будут.

К назначенному времени к Дашиному дому подъехало две машины, и девушка, подхватив рюкзак, приготовленный домовым, вышла со двора. Перед ней встала дилемма, куда ей сесть. По идее, ей нужно было садиться к Пашке, но он очень трудно воспринимал существ, окружающих девушку и днём и ночью. Лёша воспринимал всё намного проще и практически не реагировал на говорящего кота и домового, но как он

воспримет лешего? Да к тому же у Лёши ещё и водитель... Но тот хоть знает, что ожидать от девушки и, кажется, верит ей безоговорочно. После небольшого колебания Даша всё-таки прыгнула в машину к Лёше.

– Ну что, ребята, готовы встретиться с необычным? – спросила она, водитель только хмыкнул, показывая всем своим видом, что после той аварии его уже ничем не удивишь.

Они поехали первыми, полицейская машина последовала за ними. Даша только примерно знала, куда ей ехать, поэтому, пока они двигались по дороге, она открыла рюкзак и тихо спросила:

– Ты дорогу знаешь, или лешего кликать?

– На перекрёстке надо повернуть налево, – сказал домовой, – там нас Лешик и ждёт.

– Супер, – хмыкнула Даша, – с учётом того, что дорога одна, прямая и ведёт в деревню.

– Нам куда, налево, направо? – спросил водитель, затормозив у перекрёстка.

Даша выпучила глаза, перед ней действительно был перекрёсток, и одна гравийная дорога вела в деревню, а та, что вела налево, больше была похожа на очень широкую тропинку.

– Налево, – нерешительно произнесла она и потёрла глаза руками. Ни перекрёсток, ни дорога не исчезли. Водитель съехал на просёлочную дорогу, и вновь прибавив газа, по-

мчался вперёд.

Проехав километров пятнадцать, машина вдруг резко затормозила.

– Всё, – сказал Сергей, – приехали. Дальше дороги нет.

– Значит, выходим из машины и идём пешком, –скомандовала Даша.

Все вышли из машин, Пашка проверил оружие и сунул в кобуру подмышкой.

– Ты бы лучше не выпендривался и носил кобуру на пояском ремне и, как положено, с ремешком, – посоветовал Лёша.

– Зачем, мне так удобнее, – небрежно отмахнулся Пашка.

Володя, вытаскивавший из машины какое-то снаряжение, мельком посмотрел на начальника и, встретившись с ним взглядом, хмыкнул. Даша же не смотрела на них, девушка искала хоть какие-то приметы, намеки на присутствие лешего. Она даже икнула от неожиданности, когда он возник прямо перед ней. Девушка молча уставилась на хозяина леса и не знала, как дальше поступить, знакомить ли своих друзей с ним или просто сделать вид, что это всего лишь её проводник и не стоит их внимания. Понимание пришло только тогда, когда её окликнул Лёша:

– Ну что, Даш, куда дальше идти?

– Ха, так он невидимый! – подумала она и сказала всем сразу. – Ну, пошли.

Леший тронулся с места и зашагал огромными шагами

вглубь леса, девушка пошла за ним, но, поняв, что так она его быстро выпустит из вида, побежала. Рядом с ней бежал Лешин водитель, чуть позади Леша с Пашей. Алексей что-то тихо выговаривал парню. Вдруг Леший резко остановился и сказал:

– Всё, мне дальше ходу нет, – и показал, куда надо дальше идти.

Даша не успела сообразить, что хозяин леса сказал что-то совершенно несовместимое с реальностью и, не останавливая бега, двинулась вперёд. Вдруг её что-то укололо прямо в сердце, а домовой в рюкзаке за спиной завизжал так, что уши мгновенно заложило:

– Отпусти, унеси меня отсюда.

Девушка остановилась как вкопанная и через мгновение, скинув рюкзак со спины, кинула его в ту сторону, откуда они пришли. Пашка, поняв, что происходит что-то серьёзное, попытался вытащить пистолет и запутался в куртке. И тут грянул выстрел. Даша не услышала звука выстрела, она почуяла беду и насторожилась как гончая, буквально за секунду до того, как нажали на курок. В её голове промелькнуло несколько вариантов гибели и спасения друзей, и во всех этих вариантах оставался живой только один. На раздумья времени не оставалось. Поэтому, когда раздался выстрел, она просто телепортировала их назад, насколько хватило сил. Пашка так и летел, пытаясь в воздухе достать пистолет...

Даша оглянулась. Леша и Володя упали рядом, и уже поднимались с земли.

– Живы, – выдохнула она.

Пашка, наконец, достал пистолет, перевернулся на живот и стал целиться куда-то в лес.

– Соппротивление бесполезно, вы окружены, – заорал он дурным голосом, как во всех киношных детективах орут полицейские, когда им некуда отступить.

– Кому ты впариваешь, мент, – раздалось недалеко от девушки, – кого ты окружил, участковый, – захихикал тот же неприятный, гнусавый голос, – ты на ведьму свою не надейся, дурачок, у нас противоведьмин работает. Она первая из вас сдохнет.

– Противоведьмин? Что за хрень? Значит, Додо умер? – промелькнуло в голове у Даши, она занервничала и внезапно руки у неё онемели, и их начало сводить.

Девушка опустила взгляд вниз и мысленно охнула. Её руки уже не были похожи на руки человека, это были крючковые скрюченные коряги, испещрённые чёрными нитями, которые шли куда-то вверх. Даша подняла голову, поискала глазами, где заканчиваются эти нити, и увидела, что на деревьях висят маленькие холщевые мешочки. От них исходил смрад гниения.

– Странно, как я не почувствовала его сразу? – удивилась она.

– Ну, что, мент, будешь сдаваться или попробуешь спасти

свою ведьму? – загнусавил тот же человек.

Даша снова оглянулась и увидела полные тоски Пашкины глаза. Девушка поняла, что он начал выбирать между другом и долгом.

«Бедный Пашка», – подумала она, и гнев полностью поглотил её.

– Убью, твари, – произнесла она страшным, потусторонним голосом и, страшно расхохотавшись, развернула кисти рук так, что все чёрные нити оказались у неё на ладонях. Она сжала кулаки и начала притягивать эти мешочки к себе, наматывая нити на руки. Но, как оказалось, эти мешочки висели не только на деревьях, но и на шеях черных лесорубов. Даша тянула нити и смотрела, как маленькие мешочки, спешащие к ней, тащат за собой здоровенных, извивающихся, хрипящих и визжащих от ужаса, мужиков. Подтянув их поближе, девушка начала поднимать мешочки вверх, и мужчины, поняв замысел ведьмы, стали хвататься за шнурки, на которых крепились эти талисманы и пытаться снять их с шеи. Но, чем больше они прилагали усилий чтобы освободиться от петли, тем больше она затягивалась. Теперь Даша уже ничего не слышала и никого не видела вокруг. Перед ней был враг, который убил её бессмертного домового, который пытался убить дурачка Пашку, Лёшу и его водителя, они хотели убить её.

– Убью, твари, – ещё раз взревела ведьма и подняла вверх лесорубов.

Они начали лихорадочно дёргать ногами, хвататься то за шею, то за шнурок, лица их начали синеть. И вдруг кто-то положил ей руку на плечо и спокойно сказал:

– Дашенька, детка, брось каку, а то ещё дерьмом тебя забрызгают.

Даше стало невероятно смешно. Она хихикнула раз, другой, и расхохоталась в полный голос. Нити ослабли, и все мешочки осыпались на землю. Упали и мужики. Они рухнули как мешки с картошкой и разрыдались, словно по команде. Даша успокоилась, набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула его. Ей было страшно оглядываться, стыдно смотреть в глаза друзьям, она не представляла, как выглядела пару минут назад и боялась спросить об этом окружающих. А вдруг она выглядела старой, страшной каргой, как Панночка в «Вие», а вдруг она была каким-нибудь чудовищем...

– Все живы? – спросила она, не оглядываясь назад.

– Все, – дружно ответили три знакомых девушке голоса.

И тут до неё дошло, что всё то время, когда она лютовала, её друзья находились за её спиной и им ничего не было видно. Настроение мгновенно поднялось, она вновь потянула черные нити к себе. Мешочки упали у ног ведьмы, туда же шлёпнулись безвольные, парализованные от ужаса тушки чёрных лесорубов.

– Ну что, красавцы, будем умирать? Повеситься вам не удалось, но в самосожжении я вам отказать не могу, – улы-

баясь, а самое главное, совершенно спокойно сказала Даша. От этой улыбки и этого спокойного голоса у мужчин встали дыбом их короткие волосы.

– Паша, твою мать, – совершенно неожиданно для всех рывкнула девушка, – чего сидим, кого ждём?

– Ждем, когда ты их сожжешь нахрен и мы поедем домой жрать, – так же грубо ответил парень, проходя мимо Даши к горе испуганных тел, – вот, нахрена стреляли, дебилы. Ведь можно же было разобраться по-хорошему, а теперь, пардон, тюрьма, – прокряхтел полицейский, застёгивая наручники на первом из лесорубов, – где мне столько теперь наручников найти? Вов, помогай, снимай у них ремни.

Когда преступников связали и повели к полицейской машине, девушка собрала все заговоренные мешочки шалашиком и, чиркнув обыкновенной спичкой о самый обыкновенный коробок, который нашелся в её кармане, подожгла их.

Они горели весело, пощелкивая как дрова в печке и разбрызгивая искры вокруг. Даша засмотрелась на огонь и задумалась.

«Что происходит вокруг? Кот в отрубе, домовый погиб, – у девушки снова заболело сердце, – её милый, ворчливый Додо, погиб... А во всём виноват леший... Он даже и не думал их предупреждать...»

– Грёбаное чмо, – зло сказала Даша и пнула золу от сгоревших мешочков.

– Даш, – та же рука, что и в первый раз, легла её на плечо, –

вот рюкзак твой нашел. Хорошо, что яркий, а то потерялся бы.

Девушка повернулась к Лёше с полными глазами слёз. Она схватила свой рюкзак и прижала его к себе. Внутри раздался тонкий писк. Слёзы мгновенно просохли, девушка рванула молнию на сумке и заглянула внутрь. Там сидел маленький меховой шарик, который уже вовсе не был похож на шарик, скорее на лохматую сардельку, лупал огромными глазищами на Дашу и потирал тоненькой ручкой свою фи-лейную часть.

– Живой, – протянула девушка, улыбаясь, – живой...

– Куда я денусь, не подыхать же из-за какого-то недомеска... – домовый начал, кряхтя, вылезать из рюкзака. Даша испугалась, что он сейчас вывалится на землю и ушибётся, резко присела и поставила сумку на землю.

– Оу, оу, оу... Поосторожней там, – проворчал Додо, погрозил ей маленьким тонким кулачком, и плюхнулся на землю, – еть...

Он встал на тоненькие дрожащие ножки и попытался сделать шаг. Это домовому далось с трудом, и он долго ловил равновесие, прежде чем твёрдо стать на обе ноги.

– Ого, вот это меня шандалахнуло.

– Её, между прочим, тоже, – заметил Лёша, показывая рукой на девушку, – у неё аж руки почернели.

– Ах ти ж... – произнес домовый, присел на своих ножках и хлопнул ручками по подобию ляжек, – и как же ты выжила?

– Да никак. Собрала это дерьмо всё до кучи и сожгла.

– Угу, а в этом дерьме ещё четыре человека болталось, – нервно хихикнул Алексей, – они это в мешочках себе на шею повесили. Даша как потянула их к себе, так они и поползли. Слушай, вот название этому точное, дерьмо оно и есть дерьмо. До сих пор вонища не рассеялась.

– Да? – Даша принюхалась как собака. – Слушай, а я ничего не чую, наверное, к этому запаху уже привыкла.

Она сложила руки лодочкой и что-то пошептала. Непонятно откуда вдруг появился ветер. Даша, не отнимая ладошек от губ, прокрутилась на триста шестьдесят градусов вокруг своей оси и ветер, как будто возникший из какой-то скважины, подул по всем направлениям сразу.

– Во, теперь другое дело, – сказал мгновенно округлившийся домовый и начал превращаться в привычного всем человечка.

– Это что за хрень была? – спросила Даша. – Почему нас Леший не предупредил?

– Меня сейчас другое интересует, как ты смогла сама остановиться? Не каждый даже самый великий колдун, будучи в великом гневе, такое может сделать сам. А в тебе-то ведовство без году неделя, а ты уже такие чудеса творишь, что диву даже я даюсь. Это ж какая сила воли у тебя...

– Такая, – Даша ткнула пальцем в сторону Лёши, – это он меня остановил.

– Как это? Он что, тоже колдун? – опешил домовый и тут

же упал Алексею в ноги, бухнувшись головой в его ботинок. – Родимый ты наш, – заголосил Додо, – спаситель...

Тут даже Лёшины нервы не выдержали. Он выпучил глаза, попятился, тут же зацепившись за корягу, не удержался на ногах и плюхнулся на землю. Домовой, не теряя не секунды, вскарабкался прямо по Лёше и повис на шее спасителя. Мужчина судорожно вздохнул.

– Додо, прекрати, – беззлобно заругалась девушка, – ты что, не видишь, что человека напугал. Ты это... охлони свой пыл, вот.

Домовой, сделав независимый вид, спрыгнул на землю, стряхнул невидимую пылинку с плеча и сказал:

– И, правда, чего это я, – затем резко сменил тон и начал командовать, – так, Дарья, нужно быстро осмотреть их лагерь на предмет магических предметов и, если даже где-то рядом было что-то похожее, уничтожить лагерь полностью. Алексей, оружие есть?

Леша отрицательно покачал головой.

– Оружия нет... Так, ладно, будь неподалёку от нас, так безопаснее, – видя, что никто не сдвинулся с места, домовой прикрикнул, – ну, чего встали, пошли.

– Куда? – спросила Даша.

– Туда, – раздраженно ответил домовой, показывая в противоположную сторону от их машин.

Даша с Лёшей переглянулись и шагнули за Дормидонтом. Лагерь оказался далеко от того места, где была засада. Ид-

ти пришлось по лесу, Леший тропинки не провёл, но домо-
вой уверенно вёл всех к стоянке чёрных лесорубов.

– Додо, а ты, оказывается, не такой уж и беспомощный, –
удивилась Даша, уворачиваясь от ветки, которая отскочила
от Алексея – по лесу шуруешь, как по нашему двору.

– Ну-у-у, – скосив глаза на Дашу, ответил домовой, – не
всё так однозначно... Я не хожу в лес, потому что не надо.
Тут и своих хозяев хватает. Но это не значит, что я тут за-
блужусь. Так-то, лес – мой дом родной. Раньше, когда я был
молодым, неделями там пропадал.

«Интересно слушать такие откровения, – подумала де-
вушка, – от существа, которое, по сути своей, вообще нельзя
индефицировать».

– А почему нам не помог леший? – спросила девушка до-
мового.

– Не ко времени вопрос, – сердито сказал Додо, – ты луч-
ше смотри куда идёшь, вон, ветки по морде так и норовят
пройтись. Всё, пришли, уже и лагерь видать.

Дормидонт привёл людей точно к тому месту, где брако-
ньеры разбили палатки.

– Ну, чуешь что-нибудь? – спросил домовой Дашу.

– Ничего я не чую, я тебе что, собака, что ли? – обиделась
та.

– Да я тебе о другом говорю. Может, руки покалывает, мо-
жет, по коже мурашки бегут, может, по спине холодок про-
бежал...

– Ничего меня не колет и по мне не бегают, – буркнула девушка, – что за странные ненаучные формулировки?

– Тьфу, – разозлился домовый и, пихнув девушку в спину, добавил, – иди уже... формулировка.

– А чего сразу я? – возмутилась Даша. – В первый раз была я, теперь твоя очередь.

– Я не пойду, потому что боюсь, – огрызнулся домовый.

– Я тоже боюсь, – возмутилась девушка.

– Ты просто боишься, и тебе за это ничего не будет, а я боюсь, потому что сдохну, – закричал Додо, топнув ногой и опять толкнув девушку в спину.

– Да ну вас нафиг, – сказал Алексей и шагнул вперёд.

– Куда? – закричали оба спорящих и схватили его за одежду.

– Ребята, решайте быстрее, кто куда идёт. Тут чудеса, тут леший бродит, а у меня там водитель один в машине сидит, – возмутился Леша, – и к тому же скоро наряд прибудет.

– А Пашка где? – спросила Даша.

– В отделение поехал, у него же в собачнике четыре матерых преступника сидят, если что...

– Ладно, – согласилась Даша, – иду я, но вы, если что, на стрёме стойте.

– Само собой, – ответил Лёша и тут же спросил, – а может, всё-таки я?

– Нет, – одновременно рывкнули Даша и Додо.

Девушка на цыпочках пошла вперёд. Она подошла к кост-

рищу и начала крутиться на месте, пытаюсь разглядеть, что лежит возле палаток. Там лежали совершенно обычные вещи: вещмешки, разложенные для просушки спальники, коробка для продуктов питания. Ничего особенного в них не было. На верхнем ребре одной из палаток сидел бурундук, Даша шагнула к нему, но тот испугался и убежал.

– Ну, судя по всему, никого и ничего, – констатировала девушка, – что будем искать?

– Ничего здесь не трогай, я сейчас только обыщу на всякий случай всё на предмет оружия да пилы соберу, как вещдок.

Алексей ловко начал обыскивать вещи лесорубов. Оружия в лагере не было, да оно и понятно, зачем его оставлять в лагере, если пошли в засаду, но Леша что-то нашел в палатке, сфотографировал и удовлетворенно хмыкнул.

– Чего там нашел? Покажь, – подлетела Даша к палатке.

Но мужчина только аккуратно отстранил её:

– Не ходи, не нужно, чтоб тут были твои следы, тебя здесь не было.

– Здравствуйте вам, – ответила девушка, – мои следы здесь повсюду.

– А нетути, – хихикнул домовый, стоя возле девушки, заметая сломанной с дерева веточкой последний Дашин отпечаток ноги.

– Мужики, чего вы тут мутите? – возмутилась она.

– Даш, мы с Пашкой сразу приняли решение, что тебя сю-

да ввязывать не будем, значит, и следов твоих здесь не может быть. Итак, всё пошло не по плану. Сейчас эти красавцы приедут и соловьем будут петь, какие чудеса ты там творила, никто им, конечно, не поверит, и знаешь, что радует в этой ситуации? То, что вот там, в палатке, лежит большой, почти с мой кулак, кусок пластилина.

– А пластилин тут причем? – выпучила глаза девушка.

– Пластилин – это гашиш, наркотик, поняла?

– Да поняла, – пробурчала Даша, – чего ж тут не понять.

И чего нам с ним делать?

– Вам абсолютно ничего. Чёрт, всё пошло не по плану. Даш, короче, примерно через пятнадцать минут здесь будут полицейские, тебе нужно спрятаться так, чтобы тебя не увидели. А ещё лучше, сможешь дойти до машины? Только не напрямик, а в обход, чтоб вас полиция не заметила. Пусть вас Володя довезет до дома и вернётся обратно.

– Мы сделаем проще, – задумчиво заговорил домовой, – как только служивые подходить будут, мы своими тропами отправимся домой. Там вас будем ждать.

– А как они узнают, куда идти? – спросила Даша.

– По следам нашим пройдут, я заметки делал.

– А как мы узнаем, что они идут? – задала следующий вопрос девушка.

– Птицы расскажут, – резко оборвал Додо девушку, – ты все тут осмотрела?

– Ну, не знаю. Меня ничего не колет, ко мне ничего не

тянется, не смердит, думаю, всё тут нормально. И вообще, это больше вопрос к тебе, а не ко мне, я же с таким в первый раз сталкиваюсь.

– Да не чувствую я ничего, как отрезало. Ну, раз посмотрела, то и пошли, – домовой махнул рукой в сторону противоположную той, откуда они пришли.

– Куда? – опять спросила Даша.

– Тьфу ты, – плюнул со злости Додо, – там что, заклинание на глупость было? На мне оно вроде по-другому сработало.

Девушка услышала птичий гомон и посмотрела вверх. Над верхушками деревьев летали птицы, их явно кто-то спугнул, и она поняла, почему Додо засобирился.

– Пошли, – ответила девушка.

Они направились в сторону старого дерева, на котором они с лешим вели наблюдение в прошлый раз.

– Даша, вам туда, – Алексей показал в сторону, где стояла машина.

– Не, мы короткой дорогой пойдем, – ответил домовой и пошел следом за Дашей, замечая следы.

Они дошли до уже знакомого дерева и остановились.

– Ну, и куда нам теперь? Дорогу найдёшь? – спросила Даша домового. – И вообще, черт вас подери, что происходит, где леший?

– Здесь я, – раздался голос, откуда-то сверху.

Даша вздрогнула и задрала голову вверх. На толстой ветке, прижавшись к стволу дерева, сидел хозяин леса. Но что-

то в его виде было не так. Было полное ощущение того, что на ветке восседал не леший, а только его половина, второй половины практически не было, вместо неё была приделана сухая деревяшка, как будто его разрезали пополам от макушки до его деревянных пяток, и прибили нечто инородное, чтобы не пугать окружающих ужасным видом его внутренностей.

– Етит твою... – присвистнул домовой, – где это тебя так?

– В стане татей, – ответил, морщась, Леший.

– Ну, вот и разгадка, – ответила Даша, слегка толкнув коленом Доридонта.

– Да как же ты, великий военачальник, с твоим боевым опытом мог так попасться? – растеряно спросил Додо.

– А у меня что, выбор был? – спросил, нахмурившись, лесной хозяин. – Эту пакость нужно было брать с двух сторон.

– И что это было? – вкрадчиво спросил Дормидонт.

– Костяной идол сам знаешь кого, – ухмыльнулся Леший.

– Это нарушение договора, – ахнул Додо. На него страшно было смотреть. Если домовые умеют бледнеть, то можно было сказать, что он именно это и сделал. Тебе помощь нужна? – глухо он спросил у своего товарища.

– Не надо, сам оклемаюсь через семь восходов.

– Ну, ладно, мы тогда пошли... Если нужно чего, присылай гонца, мы всегда поможем, – отвесив прощальный поклон, Дормидонт повернулся к дереву спиной, сложил ладо-

шки лодочкой и что-то зашептал.

Перед путниками возникла звериная тропа. Домовой ещё раз обернулся, посмотрел на Лешего и шагнул на тропу, Даша молча последовала за ним.

– Ты ничего не хочешь мне рассказать? – затрещала как из пулемёта девушка, как только они сошли с тропы и шагнули на просёлочную дорогу, ведущую к их дому. – Что за каменный идол, что за военачальник? Леший что, военачальник? А чем он командовал? А где? А почему он оказался в лесу? А чей это идол вообще?

– Тихо ты, – рывкнул домовой, – цыц, женщина, и без тебя от вопросов голова раскалывается. Сказал же, неуместны твои вопросы.

– А когда они будут уместны? – так же громко спросила девушка.

– Ты слышала когда-нибудь выражение: «Мой дом – моя крепость»? Так вот, это выражение не просто так появилось. Придём домой и будем разговаривать.

Когда они зашли во двор их встретил еле стоящий на ногах Василий. Он шел по дорожке, и его качало из стороны в сторону, как пьяного. Даша подбежала к нему и обняла:

– Василий, миленький, что это с тобой? Ты водочку, случайно не лакал? – кот просто помотал отрицательно головой. – Вась, ты говорить-то хоть можешь?

Тот открыл рот и попытался что-то сказать, но у него ничего не вышло. Он то ли закашлял, то ли зачихал.

– Додо, быстро воды, – скомандовала девушка.

Дормидонт метнулся в дом и принёс железную миску с водой:

– На, алкаш, лакай, – пробурчал он.

– Не пахнет от него алкоголем, – заметила девушка и начала потихоньку поить кота с ладошки, тот попил, еле шевеля языком, – Вась, скажи, кто тебя так? – спросила Даша, заметив, что ему полегчало.

– Не знаю, – выдавил из себя кот, – я домой шел... потом здесь лежу... всё.

– То есть, ты ничего не помнишь? – поинтересовался домовой, кот опять помотал головой.

– Так, всё, допрос окончен, – скомандовала девушка, – кота в дом, на диван, ты со мной, на кухню. Я есть хочу, – как будто подтверждая слова девушки, её желудок заурчал.

Даша подняла кота и переместила его на диван, заботливо подложив подушку под голову:

– А ну, пошли, рассказывать будешь, – скомандовала девушка. Они прошли на кухню, Даша достала из холодильника кастрюльку, поставила её на плиту и приказным тоном сказала: – садись и рассказывай. Я больше втёмную играть не собираюсь.

– Хорошо, – забираясь на стул, ответил домовой, – что ты хочешь спросить?

– Кто такой леший?

– Леший, – пожал плечами домовой, – мой соплеменник,

можно сказать, брат по крови, очень древнее существо, в котором не стоит сомневаться. Если он решил тебе помогать, будет помогать всегда, даже если ты с ним поругался из-за какой-нибудь кикиморы. Только сейчас это не главный вопрос, тебя сейчас не это должно волновать.

– А меня сейчас всё волнует. Кикиморы тоже твои соплеменницы? – Даша уже забыла о кастрюльке, которая стучала крышкой, намекая на то, что содержимое уже согрелось и готово выплеснуться через край.

– Да, – опять пожал плечами Додо, – мы все из одного места пришли.

У калитки раздался шум. Даша, услышав звук тормозящей машины, чертыхнулась и пошла смотреть, кто приехал. Через пару минут она вернулась с Лёшей, и спрятавшийся было, домовой махнул рукой и вышел из-за печки.

– Ну, ребята, у меня новостей куча, и все они странные, – сказал Алексей, садясь за стол.

– Володю позови, пусть поест, – даже не попросила, приказала девушка. Лёша только отмахнулся:

– Я один. В полиции он, показания даёт. А потом пойдёт обедать, так что нам никто не помешает. Знаете, что эти чудачки на букву М говорят? Лес их рубить нанял бизнесмен. Он же их обеспечил оружием и талисманами от ведьм, лешаков и всякой нечисти.

– Он же приказал на нас засаду сделать, – продолжила Даша, хмурясь.

– Ну, да. Они всё никак не могли понять, с чего он взял, что мы пойдём именно этим путём и именно в это время. И всё срослось! Но как? Я тоже понять не могу. Знали только Пашка, ты и я. Я даже Володьке не говорил о цели нашей поездки.

– Ты в нас причину не ищи, – сказал домовой, – нету её среди нас. Тут, понимаешь, другое.

– Кстати, забыл сказать, знаете, как они описывали этого бизнесмена? Высокий, худой, очень худой. Лицо почти белое и нос как клюв орла. И вроде не помнят, чтобы с ним говорили, но точно помнят его приказы.

Даша и домовой переглянулись.

– Что, знакомая личность? – насторожился Алексей.

– Да-а-а, – начала было говорить Даша, но домовый перебил её:

– Знакомый, знакомый, ещё как знакомый. Мы тут с Дарьей его отгоняли от ворот. Повадился, понимаешь ли, к нам ходить. Встанет у калитки и стоит. Ну, потом отстал, слава богу.

Даша почувствовала, как кто-то пинает её по ноге. Алексей вдруг подскочил и кинулся к плите, девушка быстро заглянула под стол и увидела перед носом маленький кулачок.

– Даш, ты за плитой-то следи, так и сгореть можно, – с укором произнёс Лёша, – так что делать будем? – спросил он, садясь за стол.

– Будем следить за плитой, – дружно сказали обитатели дома.

– Очень смешно, – мужчина посмотрел сначала на девушку, потом на домового, – не делайте из меня дурочка, вы всё прекрасно поняли. Я думаю, Даше нужно охрану ставить, – сказал он и хлопнул ладонью по столу.

– Лёш, – прыснула Даша от смеха, – а ты раньше где работал?

– В милиции, тогда она ещё милицией была.

– Оно и видно, – хмыкнула Даша. – Лёш, нам не нужна охрана. Если бы этот мужик хотел избавиться от меня, то он бы делал это здесь, а не делал засаду в лесу. Я ему не нужна.

Не знаю, какая у него была причина, может, он что-то в этих деревьях, на этой поляне ищет, сказать не могу, но засада была устроена потому, что мы им уже мешали и пакостили в лагере, пытаясь их выгнать оттуда. Видать мужики рассказали о ведьминских штучках, вот он и решил от ведьмы избавиться. Хотя, лично я ничего такого особенного вспомнить не могу, – хмыкнула Даша.

– Ага, не может она, – заворчал домовой, – а кто им цепи железные порвал? А топоры кто перепоганил?

– Ну вот, видишь... Засада на меня была так... на всякий случай. А вот Пашка явно должен был умереть.

– Почему только Пашка?

– Потому что он всегда носится по деревьям один. И сейчас, по идее, он должен был быть один, ну, или со мной, максимум. Так что успокойся и работай спокойно. Преступники пойманы и получают по заслугам. А этого клюворылого вы вряд ли найдёте. Ещё вопросы есть?

– Есть, – ответил Алексей, – как вы так быстро домой добрались? Я смотрел по карте, даже если всё время бежать самой короткой дорогой, вы должны были появиться дома через три с половиной часа. А вы через сорок минут уже дома были, и борщ почти выкипел. Да и, кстати, что с вашим котом?

– Кота не трогай, это святое, – нахмурился Додо, – торта Пашкиного пережрал, животом теперь мается. А остальное не вашего человеческого ума дело. И защита нам не нужна.

Мы сами с усами.

Было видно невооруженным глазом, что домовой не горит желанием сейчас разговаривать с Алексеем, более того, ему не терпится выпроводить гостя из дома. Однако Даша немного задержала его и накормила, как радушная хозяйка. Когда девушка вышла провожать гостя, она попросила его:

– Лёш, ты не мог бы узнать, какие отношения у Паши с Таней? Я не могу понять, что у них там такое. Таня замкнулась, и я не могу достучаться до неё. Она не хочет разговаривать о личном, не хочет заниматься, да ничего не хочет. Я, вроде, ей не грубила, не обижала, а она старается избегать общения со мной. Хотя когда мы вместе тут сидели, никакой враждебности я не почувствовала. Не знаю, может, она просто себя плохо чувствует, так опять же, нужно тогда помочь.

– Ладно, обязательно поговорю. Ты не теряй меня, я на недельку исчезну. Работы много, писанины накопилось и вообще, – Лёша поцеловал девушку в щёку, – ну всё, давай... Пока, созвонимся... Если что – сразу же звони.

– Нашелся тут защитничек, – проворчал домовой, как только Даша зашла в дом, – самого только что защитили, а ему всё неймётся. Всё лезет и лезет дела какие-то решать.

– Кто бы говорил, – упрекнула девушка, – а сам-то сильно мне помог? «Отпусти, унеси» – кто орал? А леший твой вообще супер, шел, шел, хоп... Вот оно было и нету... Если так разобратся, то в данной ситуации, уж извини за наглость, хорошо сработала только я. Так что очень тебя попрошу, не

надо никого осуждать, выгонять, упрекать. Все хороши... Э-э-э, кроме меня. Итак, на чём мы закончили? На лешем?

– Да хрен с ним, с этим лешим, не о том сейчас разговор. Кощей, вот кто меня сейчас беспокоит.

– А почему именно он?

– Неужто не поняла? – удивился Додо. – Те мешочки, что ты сожгла, это его работа. Правда, сделаны они не здесь, в Яви, а в Нави, поэтому так легко сгорели, но сработали они отменно. Да и идол костяной тоже... Лешему хорошо досталось.

– Яви – Нави, ничего не поняла, причём тут это?

Домовой тяжело вздохнул, покачал головой и начал объяснять.

– Всё, что создано в Нави, здесь, в Яви, очень хорошо работает. Все идолы, наговоры, амулеты и всякая там дребедень всех народов мира создана не без участия Нави. Но вот беда, хрупкие они все здесь. Их легко уничтожить, сломать, утопить, сжечь. Одно спасает это чародейство – как правило, оно невидимо.

– А как же с ним бороться, если оно невидимо?

– А людям и не дано с ними бороться, это не те существа, которые должны против Нави идти. Есть другие создания, которые помогают людям. Это вы, ведуньи, ну и мы немножко. Только вы видите чёрное колдовство Нави и пытаетесь противостоять ему. Мы тоже видим, но сделать почти ничего не можем.

– Почему не можете? Вы же сильные, и сам говоришь, что ты тоже с Нави.

– Ну, что-то действительно не можем, мы же не всеильные, у нас, как и у ведьм, есть свой определённый дар, а кое-что и не хотим. Это слишком опасно. Нас осталось мало, а людишек много. Это раньше мы за людей горой стояли, когда их по пальцам можно было пересчитать, а сейчас людей слишком много, всех не защитишь. Ну, погибнет пара десятков людей, ничего от этого не изменится и страшного не случится, а если погибнет один домовой, то целой деревне беда будет.

– Ладно, всё с вами понятно, – девушке стал неприятен этот разговор, – так что там насчёт Кощея?

– Да не знаю я. Я всё в деревне убрал, что могло его привлекать, чего он здесь трётся, ума не приложу.

– Может, он Татьяне теперь испытания готовит? – предположила Даша.

– А кот зачем шандарахнул? – Даша уставилась на домового. – Ну, чего ты на меня вылупилась? Тут и так всё понятно. Ты вечером видишь знакомый силуэт у её ворот, в это же время топает себе кот домой, заметь, непростой кот, и вдруг теряет сознание. Совпадение? Нет, конечно. Единственное, что, может быть, ты права, и его что-то привлекает возле нашей деревни.

– А вдруг, на том большом дереве, где мы наблюдали за лесорубами, висит сундук с его смертью, – мечтательно про-

изнесла девушка, – а он его ищет и не может найти.

– Э-э-эх, балда ты, какой сундук? – усмехнулся Додо. – Тот сундук висит в Нави, и никто из смертных его не сможет достать. Это только в сказках пошел Иван-царевич, нашел сундук и грохнул Кощея.

– А если Иван-царевич был не из простых, а если он был из наших, бессмертных?

– Если Кощея убили, то почему мы его видим и всякие пакости от него претерпеваем? Потому что никто его так и не смог убить, на самом деле, в жизни всё сложнее.

– Что делать будем? – спросила растерянно девушка.

– Да пока ничего, ждать. Что ты можешь сделать? Хотя нет... Можешь. А пойдём-ка мы проверим кота на проклятья, порчу и всякие там заговоры.

Кот лежал в зале на диване и всем своим видом показывал, как ему плохо, но домовый сделал вид, что не заметил этого и, нарочито грубо пихнув страдальца в бок, спросил:

– Что, дармоед, жрать-то хочешь?

– Не хочу, – простонал кот, – не до еды мне.

– Что, правда, что ли? – удивилась Даша.

Домовой взобрался на диван, приложил руку к носу Василия, тот был горячий и сухой.

– М-да, – протянул Додо, – дела... Даш, ты бы посмотрела его.

Девушка кивнула и начала водить руками над животным, сканируя кота от пяток до кончиков ушей. Когда её руки

начали приближаться к голове, девушка почувствовала какое-то жжение на кончиках пальцев и одёрнула руки:

– Ой, там что-то кусается.

– На сегодняшние ощущения похожи? – встревоженно спросил Дормидонт. Даша немного подумала и кивнула головой. – Вот чёрт, – ругнулся он, – а я до последнего надеялся, что это всё-таки не он. Ну-ка, Даша, посмотри повнимательнее, что у него, повторяй за мной.

Девушка вновь вытянула руки над головой кота и начала повторять заклинание за Дормидонтом. И вдруг она увидела что-то чёрное на голове Василия.

– Чёрт, – закричала она, – быстро из дома.

Даша схватила кота подмышку и потащила его на улицу. Положив животное на лавку под окном, она ещё раз протянула руки над ним и прочла заклинание, только сказанное домовым, и увидела ужасающую картину. Голова кота был под чёрным куполом... Вернее, это было похоже не на купол, а на аквариум чёрного стекла, надетый на голову Василия.

– Додо, что мне делать? – спросила девушка домового, описав проблему.

– Что делать, что делать, – заметался домовый по двору, – с этим заклинанием ничего не сделаешь, его надо сжечь.

– Как же я его буду жечь, если он у Васьки на башке? – Даша готова была расплакаться.

– Сувенир таксиста помнишь? – спросил Додо. – Вот так же и это надо сжечь.

Даша уже второй час сидела на земле перед котом и не замечала ничего вокруг. Она наблюдала за этим дурацким «аквариумом» и пыталась понять, как же его можно снять. Кот лежал, почти не шевелясь, и терял силы. Даша пыталась его накормить, но у неё ничего не получилось. Она поняла, что накормить его невозможно, через аквариум к коту ничего нельзя затолкать, зато он мог спокойно пить, почему-то изнутри он мог высунуть свой язык и захватить капельки живой влаги. Даша пыталась положить Василию на язык крошечный кусочек колбаски, но «аквариум» тут же сделал своё чёрное дело и язык надолго онемел.

– Додо, ты встречался когда-нибудь с таким колдовством? – спросила девушка домового.

– Да кто его знает, может, и встречался, только там, в Нави, да тут-то оно по-другому работает, – тот сидел с девушкой рядом, сложив ноги по-турецки.

– А почему не сказал, чтобы я кота в дом не тащила, ведь знал же, зараза, и не сказал...

– А что толку тебе говорить? Ты шибко меня слушаешь? Говори – не говори, как об стенку горох. Ты пока на своей шкуре не испытаешь, слушать не будешь. Зато теперь точно никогда ничего странного в дом не притащишь, пока не проверишь.

– Угу, – задумчиво промычала Даша, наблюдая за тем, как бесстрашная букашка ползёт по шее кота и заползает под чёрный купол «аквариума». Она проползла до носа кота и

пошла обратно, – а где-то у нас была такая штука, – Даша пыталась вспомнить, как эта самая штука называется, и никак не могла, – короче у нас рулон был такой, сверху фольга, а снизу что-то вроде поролона. Вон, видишь, букашка проползла, значит туда можно что-то защитное запихнуть и обмотать, чтоб не обгорел.

– Утеплитель, что ли? Не, не пойдёт. Он шибко толстый, это раз. Он не обернёт ему уши и макушку, это два. Да и в третьих что-нибудь тоже найдётся. Это его надо защитным заклинанием как-то обернуть, иначе никак.

– Знать бы ещё такое заклинание, – с тоской произнесла девушка.

– Так знаю я такое, чего ж не знать, – со всей своей непосредственностью ответил домовый.

Даша уставилась на него.

– Чего? – удивился тот.

– Знаешь, как в нашем кругу называют таких, как ты? – устало спросила девушка.

– Не знаю и знать не хочу, – резко ответил домовый, – я ж о нём не говорил, потому что не знал, как его применить, а вот ты придумала, я и говорю. Коль нашлась лазейка, отчего же не сказать...

– Вот что вы за народ такой, а? Ни жалости у вас, ни сожалений, как вы так жить можете? Ладно, пусть это на твоей совести будет, давай своё заклинание.

– Ты сначала придумай, как ему внутрь попасть, а потом

будет тебе и заклинание – буркнул обиженный Додо, – и вообще, я, между прочим, среди домовых считаюсь самым добрым по отношению к людям, из-за чего и страдаю постоянно.

– Чего тут думать, тащи деревянную линейку, скотч и листок бумаги.

– Ишь ты, чего задумала, а ну как не получится?

– Не получится это, будем придумывать другое, – резко ответила девушка, – я сдаваться не привыкла.

Домовой мигом принёс и то и другое. Девушка взяла линейку и аккуратно просунула её между «аквариумом» и котом, и стала медленно ставить её на ребро.

– Ну, догада, – хмыкнул домовой, – я бы до такого не додумался. Но все равно, это слишком маленькая щель для того, чтобы туда ладошки вошли.

– А мы не будем туда ладошки пихать, – вот, – она помахала перед лицом домового листком бумаги, – дерево, это же идеальный проводник любого заклинания.

Она свернула трубочкой лист бумаги и закрепила его снаружи скотчем.

– Вот, смотри, что получилось. Сюда мы засунем ладошки, – девушка показала на широкий край, – а вот отсюда оно пойдёт к Василию, она показала на приплюснутый край.

– Так всё просто? – удивился домовой.

– А всё гениальное всегда просто, – хмыкнула девушка, – гони заклинание.

– Куда гони?

Девушке хотелось ответить что-то резкое и не оригинальное, но ругаться желания не было:

– Давай, заклинание мне говори, – тряхнула она головой.

– Тут вот ещё в чём загвоздка, я не знаю, как оно тут будет действовать в таких условиях, может, его так обернёт, что и дышать будет невозможно, – Додо задумчиво стоял над котом и нервно чесал бороду.

– Значит, будем действовать очень быстро. Так, Василий, при первых же моих словах набирай воздух и замри. Додо, ты становись так, чтобы я отлично слышала каждое слово, чтоб никакой заминки не возникло. И все смотрим на меня. Мало ли что может случиться, реагировать придётся мгновенно.

Даша вставила бумажку под колдовской купол, ко второму концу поднесла сложенные ладошками руки, Дормидонт начал говорить заклинание, девушка повторять за ним, а кот набрал полные лёгкие воздуха. Заклинание оказалось очень коротким и Даша, не теряя времени, выдернула руки из бумажной воронки, начала читать второе заклинание и тереть ладонь о ладонь. Как и в первый раз, вокруг ладошек появился прозрачный шар с красным оттенком, и девушку обдало жаром. Даша раздвинула ладоши и шар начал расти и вширь, и ввысь, когда он достиг нужных размеров, девушка просто натянула его по самое горло на голову коту. Внутри начали происходить ужасающие процессы, что-то звенело, шуршало, кто-то кричал от боли. Она не понимала, что там происходит и жив ли ещё кот. Девушка даже не заметила, как слё-

зы застилают ей глаза, волосы встали дыбом во всю их длину, и кожа покрылась мурашками. Даша не прекращала читать. Дормидонт следил за каждым словом девушки. А красноватый шар ходил ходуном. Когда она закончила читать заклинание и собралась читать «Отче наш», как было в прошлый раз, домовый её остановил.

– Постой, не нужно, не боится Кощей этого, а значит, и не стоит время терять, вот, возьми лучше воды святой, да побрызгай на него.

Девушка отвела от кота глаза буквально на секунду, вытерла слёзы подолом футболки и, как раз в это время, раздался громкий хлопок. Даша дёрнулась и посмотрела на Василия. Тот с облегчением охнул и свалился с лавки. Никаких шаров, аквариумов и куполов на голове у него не было, но она всё равно обрызгала его святой водой, на всякий случай. Кот от души выматерился и кинулся в кусты.

– Смотри, охламон, не нарвись опять на засаду, – прокричал ему вслед домовый.

– Хам, – добавила Даша и устало плюхнулась на лавочку, судорожно вздохнув.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.